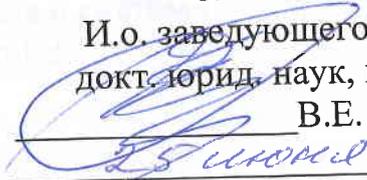

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра административного и финансового права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
докт. юрид. наук, профессор
В.Е. Севрюгин

25 июня 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИИ И ФРАНЦИИ: ТЕОРИЯ,
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Правовая организация деятельности органов публичной
власти»

Выполнил работу
Студент 2 курса
очной формы обучения

Гоглов
Артем
Павлович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Данилова
Наталья
Владимировна

Рецензент
Старший помощник
Тюменского межрайонного
природоохранного прокурора,
юрист 1 класса

Ескина
Александра
Геннадьевна

г. Тюмень, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	3
Введение.....	4
Глава 1. Экологическая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности во Франции.....	8
1.1. Право Европейского Союза как основа экологической ответственности во Франции.....	8
1.2. Национальное регулирование экологической ответственности во Франции.....	21
1.3. Практика возмещения экологического вреда во Франции.....	31
Глава 2. Экологическая ответственность в России.....	39
2.1. Доктринальное развитие экологической ответственности в России.....	39
2.2. Отдельные проблемы правоприменительной практики при возмещении экологического вреда в России.....	56
2.3. Использование опыта Европейского Союза и Франции по вопросам экологической ответственности в правовой системе России.....	67
Заключение.....	76
Список использованных источников.....	79

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГК РФ	—	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГК Франции	—	Гражданский кодекс Франции
Директива № 2004/35/СЕ	—	Директива № 2004/35/СЕ Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21.04.2004 «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий»
Минприроды России	—	Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации
Росприроднадзор	—	Федеральная служба по надзору в сфере природопользования
РФ	—	Российская Федерация
ЭК Франции	—	Экологический кодекс Франции

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в России возрос интерес к проблемам возмещения экологического вреда. Это связано с возрастающей угрозой глобальных и локальных экологических проблем. Минприроды России в таких условиях в качестве первоочередной задачи ставит совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования¹, которое, к сожалению, в настоящее время является далеко не идеальным. Одним из основных инструментов в борьбе с экологическими проблемами выступает институт возмещения экологического вреда. При этом можно говорить о том, что основные черты механизма экологической ответственности не изменились по сравнению с советским периодом, что приводит к фундаментальному конфликту между современной экологической политикой России, основанной на принципе устойчивого развития, и устаревшими и противоречивыми правовыми нормами.

В сложившейся ситуации России необходимо обратить внимание на передовой опыт стран, которые уже долгие годы успешно справляются с экологическими вызовами человечеству. В этом плане особый интерес вызывает опыт регулирования вопросов возмещения экологического вреда Европейским Союзом. Франция, как государство-член данной организации, одна из первых европейских держав начала проводить целенаправленную политику по охране окружающей среды, а европейский механизм экологической ответственности в настоящее время наиболее удачно отражает баланс частных имущественных и публичных интересов, исходя при этом из публичных начал в регулировании вопросов возмещения экологического вреда.

В то же время, следует отметить, что в российской правовой системе преобладают традиционные устоявшиеся взгляды на возмещение экологического вреда в рамках частноправовых механизмов, что порой приводит к невозможности должным образом восстановить нарушенное состояние окружающей среды, а

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2018. С.886.

категории гражданско-правовой ответственности приходится искусственно подстраивать под публичные начала экологического права. Большинство научных исследований по данной проблематике проводится в рамках цивилистического подхода к возмещению экологического вреда. Вместе с тем, идея о признании экологической ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности в научных кругах чаще всего встречает непонимание и критику. Имеющиеся диссертационные исследования в основном посвящены проблемам применения гражданско-правовой ответственности, которые в большинстве случаев обусловлены частноправовым механизмом привлечения к ответственности. Однако в последние годы научное сообщество постепенно меняет вектор своих исследований в пользу публично-правовых начал экологического вреда и экологической ответственности. Указанные обстоятельства предопределили выбор темы исследования, вызвали необходимость ее углубленного изучения и обусловили актуальность.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к экологической ответственности.

Предмет исследования – материальные нормы российского, европейского и французского права о возмещении экологического вреда и проблемы их применения в практической деятельности.

Цель работы – проанализировать спорные теоретические аспекты института экологической ответственности в России и Франции, выявить проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики и предложить пути их решения.

Задачи исследования:

- изучить динамику правового регулирования экологической ответственности в праве Европейского Союза и Франции;
- проанализировать правовую природу экологической ответственности, соотношение частноправовых и публично-правовых начал;
- проанализировать практику применения норм об экологической ответственности во Франции;

- провести анализ доктринального развития экологической ответственности в России;
- выявить отдельные проблемы правоприменительной практики возмещения экологического вреда;
- изучить возможности использования положительного опыта Европейского Союза и Франции в вопросах возмещения экологического вреда.

При написании работы комплексно применялись как общенаучные, так и частнонаучные методы научного познания: диалектический, анализ и синтез, формально-юридический, компаративистики.

Теоретической основой написания данной работы послужили труды таких российских юристов-экологов, как С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Г.В. Выпханова, Н.В. Данилова, Н.Г. Жаворонкова, О.Л. Дубовик, В.Т. Калиниченко, А.В. Кодолова, О.И. Крассов, Г.А. Мисник, В.В. Никишин, В.В. Петров, О.А. Терновая, а также зарубежных авторов: П. Бентата, Л. Кноп, И. Пирох, Л. Роллини, Н. де Саделер, Е. Фасоли, М. Форе, М. Хинтереггер и другие. Особую роль приобретают результаты научных исследований в области теории государства и права, принадлежащие Р.З. Лившиц, А.В. Малько, Г.В. Мальцеву, Н.И. Матузову, а также в области цивилистики – Б.М. Гонгалю и Е.А. Суханова.

Нормативно-правовой основой послужило российское, европейское и французское законодательства в сфере возмещения экологического вреда.

Эмпирической базой послужили решения Суда Европейского Союза, Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, Кассационного Суда Франции, Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, в работе была использована судебная практика апелляционных судов Франции, а также арбитражных судов и судов общей юрисдикции РФ.

Структура работы состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

На основе материалов исследования автором подготовлены научные статьи:

The Right to a Healthy Environment and Environmental Liability / N.V. Danilova, A.P. Goglov, K.S. Gorbunova // Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration». – 2019. – № 3. – P.29-35;

Особенности возмещения «прошлого» экологического вреда в Арктике // Как нам обустроить Россию? (посильные соображения): Сборник научных статей – принята к публикации.

Основные положения исследования излагались в выступлении на:

- XIV Всероссийской научно-практической конференции «Россия и современный миропорядок: новые вызовы, политико-правовая модернизация и государственный суверенитет», секция «Актуальные проблемы правового обеспечения государственного управления» (Тюмень, 12 апреля 2018 года) с докладом «Юридическая природа экологической ответственности»;

- XV Всероссийской научно-практической конференции «Как нам обустроить Россию? (посильные соображения)», секция «Развитие арктического права» (Тюмень, 10 апреля 2019 года), доклад отмечен дипломом 1 степени.

ГЛАВА 1. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВО ФРАНЦИИ

1.1. Право Европейского Союза как основа экологической ответственности во Франции

Рассматривая фундаментальные положения права Европейского Союза и их влияние на национальную правовую систему Франции в сфере экологической ответственности, нам для начала необходимо дать небольшой очерк о том, что собственно представляет собой такое явление как «право Европейского Союза».

Не вдаваясь в подробности возникновения и развития Европейского Союза, поскольку это находится вне рамок нашего исследования, отметим, что он как международная организация после десятилетий поэтапного развития был юридически закреплён Маастрихтским договором 1992 года (Договор о создании Европейского Союза). В настоящее время своего рода конституционной основой Европейского Союза является Договор о функционировании Европейского Союза 1957 года в редакции Лиссабонского договора 2007 года¹, призванный в основном заменить положения непринятой в 2004 году Европейской конституции². Указанный акт формирует первичное право Европейского Союза. Вопросам окружающей среды посвящён раздел XX данного Договора, в частности, ст.191 содержит основные принципы политики Европейского Союза в сфере охраны окружающей среды:

1) загрязнитель платит, означающий, что вменение расходов на восстановление окружающей среды должно осуществляться непосредственно лицу, причинившему экологический вред. Для этой цели компетентный орган должен установить причинную связь между действиями руководства предприятия и непосредственно экологическим вредом. В противном случае, как указал Суд

¹ Journal officiel de l'Union européenne. 2016. № С 202. Р.13.

² Чиркин В.Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права. 2017. № 2. С.134.

Европейского Союза в деле С-129/16 от 13.07.2017¹, руководство предприятия не будет нести экологическую ответственность, если докажет, что экологический вред был причинен третьей стороной и произошел, несмотря на то, что были приняты надлежащие меры безопасности, либо если такой вред был вызван приказом или распоряжением, исходящим от государственного органа;

2) предосторожности и профилактических действий, предполагающий избежание экологического вреда путем сведения рисков его возникновения к нулю. Указанный принцип означает приоритет предотвращения вреда, а не его возмещения, а экологическая политика Европейского Союза в этой связи строится на основе «предотвращать - лучше, чем исправлять»²;

3) устранения ущерба окружающей среде путем обращения, прежде всего, к его источнику. Означает, что необходимо в первую очередь устранить источник экологического вреда, а уже затем его последствия.

Учитывая данные принципы, экологическая политика Европейского Союза стремится к достижению высокого уровня охраны окружающей среды с учетом разнообразия ситуаций в различных регионах Союза.

Наиболее обширную группу источников права Европейского Союза образует вторичное право, куда относят:

- во-первых, регламенты (постановления), обладающие прямым действием и не требующим обязательной имплементации в национальное законодательство;
- во-вторых, директивы, регулирующие достаточно крупные проблемы с различной степенью детализации правовых предписаний³. Именно Директива № 2004/35/СЕ Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21.04.2004 «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий»⁴ выступает той фундаментальной основой правового регулирования возмещения экологического

¹ La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 13 Juillet 2017. *Túrkevei Tejtermelő Kft. v Országos Környezetvédelmi és Természetvédelmi Főfelügyelőség (C-129/16)* // Journal officiel de l'Union européenne. 2017. С 293. Р.6.

² Калиниченко В.Т. Правовое регулирование охраны окружающей среды во Франции и Италии: Дис.....канд. юрид. наук: (12.00.06) / Калиниченко В.Т. Институт государства и права РАН. Москва, 2008. С.24.

³ Дубовик О.Л. Источники экологического права Европейского Союза // Экологическое право. 2014. №2. С.37.

⁴ Journal officiel de l'Union européenne. 2004. № L 143. P.56.

вреда в странах Европейского Союза, детальный анализ которой будет проведен нами ниже. Помимо данной Директивы в системе источников права Европейского Союза в сфере экологической ответственности выделяются Директива № 2008/98/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 19.10.2008

«Об отходах и отмене ряда Директив»¹ и ряд других;

- в-третьих, решения Совета Европейского Союза;

- в четвертых, программы действий, которые с 1993 года принимают совместным решением Европейского парламента и Совета и содержащие общеобязательные нормы;

- в-пятых, заключения (рекомендации) Комиссии или Совета, которые не имеют общеобязательной силы и особым образом не влияют на регулирование вопросов возмещения экологического вреда;

- и в-шестых, послания. Данные акты могут носить различное наименование (зеленая книга, стратегия, отчет и т.п.). Они также не имеют общеобязательной силы, однако разъясняют позицию Комиссии по определенному вопросу. Примечательна в данном плане Зеленая книга о восстановлении окружающей среды от экологического ущерба, выпущенная в 1993 году Европейской комиссией. Являясь актом рекомендательного характера, она, тем не менее, определила правильный вектор движения Европейского Союза в отношении возмещения экологического вреда с целью охраны окружающей среды. В её введении так и сказано: «вопросы, которые охватываются данным документом, поставлены для того, чтобы вызвать широкую дискуссию относительно возмещения экологического ущерба и лучше определить будущие действия Европейской Комиссии в этом направлении»².

Итак, на сегодняшний день центральное место в системе правового регулирования возмещения экологического вреда в рамках Европейского Союза занимает Директива № 2004/35/СЕ. Своего рода методологической основой данной

¹ Journal officiel de l'Union européenne. 2008. № L 312. P. 3.

² Communication from the Commission to the Council and Parliament and the Economic and Social Committee: Green Paper on remedying environmental damage, 1993 [Электронный ресурс] // European Commission: сайт - URL: http://ec.europa.eu/greenpapers/index_en.html (дата обращения: 10.12.2018).

Директивы послужила Белая книга об экологической ответственности 2000 года¹. Выпущенная Европейской Комиссией, она заложила основы экологической ответственности за причинение вреда окружающей среде, которые в последующем были включены в Директиву № 2004/35/СЕ. Именно в ней впервые наметились основы публично-правовой ответственности за экологический вред.

В этой связи отметим, что в 1993 году в рамках иной организации – Совета Европы была заключена Конвенция о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды² (известная как Луганская конвенция). Из самого названия рассматриваемой Конвенции видно, что она направлена на установление гражданско-правового механизма возмещения вреда окружающей среде. При этом стоит согласиться с мнением Е.А. Дейкало, что в рамках всего европейского региона (учитывая, что в Европейский Союз не входят ряд стран континентальной Европы) такая Конвенция является единственным международным договором, касающемся объективной ответственности за экологический вред³. Проблема здесь заключается в том, что данная Конвенция с 1993 года до сих пор не вступила в силу, поскольку не были выполнены требования п.3 ст.32 Конвенции о том, что для её вступления в силу необходимы три ратификации (включая две ратификации членом Совета Европы). Стоит отметить, что Луганская конвенция предполагает, в том числе, безвиновную гражданскую ответственность. Другими словами, причинитель вреда в ряде случаев может нести ответственность и за правомерный вред. Кроме того, Конвенция в отличие от Директивы № 2004/35/СЕ регулирует случаи причинения вреда не только окружающей среде, но и здоровью человека. Представляется, что это является одним из существенных факторов, повлиявших на гражданско-правовую природу возмещения экологического вреда по Луганской конвенции.

¹ White Paper on Environmental Liability. COM (2000) 66 final [Электронный ресурс] // EUR-Lex: сайт. - <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 09.12.2018).

² STE №150.

³ Дейкало Е.А. Правовое регулирование международной ответственности за ущерб от правомерной деятельности в рамках Совета Европы и Европейского союза // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: Сб. науч. трудов / БГУ; редкол.: Е.В. Бабкина, Ю.А. Лепешков (отв. ред.) и др. Вып. 6. Минск, 2014. С. 224.

Тем не менее, учитывая вышеизложенное, Европейский Союз не воспринял процивилистическую концепцию возмещения экологического вреда и пошел по пути признания его публично-правового характера и, как следствие, отделения экологической ответственности от гражданской.

Директива № 2004/35/СЕ имеет своей целью, как указано в статье 1, создать рамки экологической ответственности, которая основывается на принципе «загрязнитель платит», для предотвращения экологического ущерба и устранения его последствий. Анализ её положений показывает, что механизм возмещения экологического вреда, безусловно, нельзя полностью назвать гражданско-правовым. Европейские ученые Л. Кноп и И. Пирох констатируют, что Директива № 2004/35/СЕ на уровне Европейского Союза создаёт стандарт публично-правовой ответственности за экологический ущерб¹. Следует, однако, отметить, что изначальная концепция Директивы вовсе не предполагала публично-правовую ответственность. Зарубежные исследователи отмечают, что первоначально Директива была направлена на возмещение экологического вреда в гражданско-правовом порядке, в том числе вреда здоровью человека и имущественного вреда, причиненного экологическим правонарушением². То есть, по сути, она воспринимала идеи Луганской конвенции 1993 года, однако затем разработчики решили отказаться от них и перейти к публично-правовому порядку возмещения экологического вреда. Такое положение вещей, по мнению М. Хинтереггер, было связано с тем, что принадлежность экологического блага, которое по своей природе является публичным, какому-либо лицу недопустимо, вследствие чего положения классического деликтного права здесь, в публичных правоотношениях, не могут подлежать применению. Кроме того, сами методы оценки причиненного вреда не в полной мере вписываются в гражданско-правовые механизмы³.

Публично-правовая природа возмещения экологического вреда по Директиве № 2004/35/СЕ обуславливается и тем, что в результате её принятия произошла

¹ Knopp L., Piroch I., Die EU-Umweltrichtlinie in der mitgliedstaatlichen Praxis // Natur und Recht. 2013. Vol.35. Is.1. S.26.

² Winter, G. Weighing up the EC Environmental liability Directive / G. Winter, J. H. Jans, R. Macrory, L. Krümer // Journal of environmental law. Oxford, 2008. Vol. 20. № 2. P. 171.

³ Hinteregger, M. Environmental Liability and Ecological Damage in European Law / Monika Hinteregger. – Cambridge : UniversityPress, 2008. P.12.

передача полномочий по защите окружающей среды, являющейся общим благом, особому субъекту, защищающему публичный интерес¹. Другими словами, предметом правового регулирования Директивы № 2004/35/СЕ являются публичные правоотношения, субъектами которых, с одной стороны, является лицо, ответственное за причинение экологического вреда, а с другой, – компетентный орган, уполномоченный на привлечение данного лица к экологической ответственности.

Примечательно, что в Белой книге об экологической ответственности 2000 года изначально предусматривался двухуровневый подход к ответственности за экологический вред, в соответствии с которым государственные органы обязаны были выполнять восстановление окружающей среды (первый уровень), а общественные организации имели право действовать на вспомогательной основе, но только в том случае, если компетентные органы бездействовали или действовали не должным образом (второй уровень)². Это означает, что Белая книга предлагала закрепить за экологическими неправительственными организациями право подавать в суд иски на предполагаемых загрязнителей, не обращаясь сначала к компетентным органам. Однако такой вариант не был сохранен. Связано это было с тем, что такое положение привело бы к делегированию важных функций государства общественным организациям, в то время как Директива № 2004/35/СЕ основывается на том, что только государство в лице компетентных органов является «защитником» окружающей среды как общественного блага.

Учитывая вышеизложенное, обозначим основные особенности Директивы № 2004/35/СЕ.

Во-первых, рассматриваемая Директива ввела публично-правовую ответственность за вред окружающей среде. Следовательно, она регулирует только вопросы причинения вреда самой окружающей среде. Её положения не распространяются на случаи причинения вреда здоровью человека, его имуществу и

¹ Kieß C. Die Sanierung von Biodiversitätsschäden nach der europäischen Umwelthaftungsrechtlinie // Springer. 2008. S.212.

² de Smedt K. Is Harmonisation Always Effective? The Implementation of the Environmental Liability Directive // European Environmental Law Review. 2009. Vol.18. Is.1. P.7.

т.п. (пункт 14 Преамбулы). Это является решающим обстоятельством, благодаря которому Европейский Союз выделил экологическую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности. Последняя наступает только в случае причинения экологического вреда и не может применяться за вред здоровью человека, частной собственности, которые, безусловно, являются предметом гражданско-правовой ответственности.

Во-вторых, Директива использует дефиницию «экологический ущерб» («environmental damage»)¹, который охватывает лишь определенные объекты регулирования (ст. 3 Директивы). Так, Директива применяется в отношении:

1) экологического ущерба, возникшего вследствие какого-либо вида профессиональной деятельности, указанного в Приложении III, и любой потенциальной угрозы такого ущерба, возникшего по причине такой деятельности;

2) ущерба защищенным видам и естественным средам обитания, возникшего вследствие какого-либо иного вида профессиональной деятельности, чем указанного в Приложении III, и потенциальной угрозы такого ущерба, возникшей по причине какой-либо такой деятельности, когда руководство предприятия совершило нарушение или допустило небрежность.

Приложение III Директивы выделяет 14 видов профессиональной деятельности, которые находятся в правовом поле режима экологической ответственности. Например, видами деятельности являются работы по сбору, транспортировке, утилизации и хранению отходов, включая обслуживание территорий хранения отходов; забор воды и создание водохранилищ и иные виды деятельности, которые в основном сводятся к производству, хранению и перевозке опасных веществ. Что касается второй группы объектов регулирования Директивы, то она, в частности, охватывает виды животных, растений и ареалов их обитания, упомянутых в Директивах № 79/409/ЕЭС «О сохранении диких птиц»² и № 92/43/ЕЭС «О сохранении естественных сред обитания дикой фауны и флоры»³.

¹ Кодолова А.В. Правовая природа ответственности за вред окружающей среде в России и Европейском союзе: сравнительно-правовой анализ // Экологическое право. 2018. № 2. С. 28.

² Journal officiel de l'Union européenne. 1979. № L 103. P. 1.

³ Journal officiel de l'Union européenne. 1992. № L 206. P. 7.

Указанное означает, что Директивой № 2004/35/СЕ не охватываются случаи причинения вреда большинству видов животных, растений и ареалов их обитания. Кроме того, Директива, как правило, не охватывает случаи причинения вреда некоторым компонентам природной среды, таким как озоновый слой, околоземное космическое пространство, недра. Экологический ущерб может включать в себя случаи причинения вреда атмосферному воздуху, но только при условии, что такой вред влечет за собой причинение вреда воде, почве, охраняемым видам или естественным средам обитания, то есть является по своей природе сопутствующим. Что касается земли как компонента природной среды, то Директива может применяться только при условии наличия двух обстоятельств: а) должно иметь место загрязнение почвы; б) должна присутствовать угроза причинения вреда здоровью человека.

Таким образом, можно увидеть, что Директива № 2004/35/СЕ использует узкое понимание экологического вреда. Что касается возмещения вреда как здоровью человека или частной собственности, так и вреда компонентам природной среды либо объектам животного мира, растениям и ареалам их обитания, которые не получили должной правовой охраны рассматриваемой Директивой, то оно осуществляется на основании национальных частноправовых механизмов государств-членов Европейского Союза.

В-третьих, Директива в качестве целей возмещения экологического вреда называет не только восстановление окружающей среды, но и предотвращение экологического вреда. В частности, она предоставляет компетентным органам государства требовать от руководства компаний принимать превентивные меры, направленные на предотвращение экологического вреда, либо вообще самим принять подобные меры. Однако данное положение, естественно, не следует толковать абсолютно. Суд Европейского Союза в одном из недавних решений (С- 683/16 от 13.06.2018) указал, что превентивные меры могут быть предписаны только в ответ на событие, действие или бездействие, которые создали неминуемую угрозу

экологического ущерба¹. Данное положение Директивы было заимствовано из американского законодательства, а именно Комплексного Акта об Экологических Мерах, Компенсации и Ответственности (CERCLA) 1980 года, более известного как «Закон о Суперфонде»². И указанный американский акт, и Директива № 2004/35/СЕ, по сути, устанавливают первичную обязанность причинителя вреда устранить экологический вред и субсидиарную обязанность компетентных органов государства обеспечить полное восстановление окружающей среды (безусловно, за счёт средств причинителя вреда)³.

В-четвертых, Директива прямо не закрепляет приоритета возмещения вреда окружающей среде в природе. Из сущности принципа «загрязнитель платит», а также п. 18 Преамбулы, ст. 7 и 8 следует, что руководитель предприятия, причинившего или создавшего опасность причинения экологического вреда, должен нести издержки по обязательным превентивным или восстановительным мерам. Из данного положения видно, что приоритет форм возмещения экологического вреда Директивой не установлен. Однако в Европейском Союзе у уполномоченного государственного органа есть возможность выбора форм возмещения вреда (по своему усмотрению без необходимости возбуждения судебного процесса), которая в конечном итоге определяет пределы ответственности, и суды руководствуются принципами разумности и пропорциональности при проверке решений такого органа⁴. Подробнее об этом, а также о возможности использования опыта Европейского Союза в вопросах возмещения экологического вреда в природе нами будет рассмотрено в параграфе 3 главы 2 настоящего диссертационного исследования.

И в-пятых, п. 13 Преамбулы указывает на один из важнейших принципов экологического права Европейского Союза – экологический ущерб должен быть

¹ La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 13 Juin 2018. Deutscher Naturschutzring – Dachverband der deutschen Natur – und Umweltschutzverbände e.V. v Bundesrepublik Deutschland (C-683/16) // Journal officiel de l'Union européenne. 2018. C 276. P.4.

² Public Law. 96-510. 42 U.S.C. § 9601–9675. 1980.

³ Cassota S. Environmental Damage and Liability Problems in a Multilevel Context: The Case of the Environmental Liability Directive // Kluwer Law International. 2012. P.176

⁴ Bergkamp L., Goldsmith B.J. The EU Environmental Liability Directive: A Commentary // Oxford University Press. 2013. P.38.

конкретным и поддаваться подсчету. То есть Европейский Союз не учитывает при подсчете экологический вред, которого, может быть, еще и нет, но который обязательно появится в будущем в силу факта причинения вреда природной среде, как это происходит в России¹. В случаях же, если экологический вред, изначально являвшийся конкретным и надлежаще рассчитанным, не привел к восстановлению окружающей среды, то принцип *res judicata* не подлежит применению, и компетентный орган государства вправе требовать от оператора проведения дополнительных работ или возмещения оставшегося экологического вреда, при условии, что стоимость таких мер пропорциональна нанесенному вреду². Примечательно, что данный принцип в свое время был подтвержден Судом Европейского Союза в объединённых делах от 09.03.2010 C-379/08 и C-380/08³.

Процедура устранения экологического ущерба согласно положениям Приложения II Директивы № 2004/35/СЕ различается в зависимости от вида природного ресурса. Так, устранение экологического ущерба в отношении вод, защищенных видов или естественных сред обитания достигается через восстановление природы до ее исходного уровня путем первичного, дополнительного и компенсирующего восстановления. Под первичным восстановлением следует понимать какую-либо восстановительную меру, которая возвращает поврежденные природные ресурсы к исходному уровню или приближает к нему. Дополнительное восстановление подразумевает какую-либо восстановительную меру, принятую в отношении природных ресурсов, для компенсации факта того, что первичное восстановление не позволяет полностью восстановить поврежденные природные ресурсы и/или их использование. Дополнительное восстановление может быть осуществлено лишь тогда, когда первичное восстановление не принесло результатов. Компенсирующее же восстановление заключается в каком-либо действии, предпринятом для

¹ См., напр., Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.07.2013 № ВАС-8495/13 по делу № А75-3353/2012 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

² Bergkamp L., Goldsmith B.J. Op. cit. P.41.

³ La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 09 Mars 2010. Raffinerie Mediterranee (ERG) SpA, Polimeri Europa SpA and Syndial SpA v. Ministero dello Sviluppo economico and Others (C-379/08) and ENI SpA v. Ministero Ambiente e Tutela del Territorio e del Mare and Others (C-380/08) // Journal officiel de l'Union européenne. 2010. C 113. P.10.

компенсирования промежуточных потерь природных ресурсов и/или их использования, возникающих с даты причинения ущерба и до достижения полного действия первичного восстановления. Оно состоит из дополнительного усовершенствования защищенных естественных сред обитания и видов или вод, как на поврежденной территории, так и на альтернативной.

Напротив, процедура устранения экологического ущерба землям несколько отличается от предыдущей. В частности, при устранении такого ущерба должны быть приняты необходимые меры для обеспечения, как минимум, удаления соответствующих загрязнителей, их контроля, сбора или уменьшения таким образом, чтобы загрязненная территория, с учетом текущего использования или предполагаемого известного использования в будущем к моменту причинения ущерба, более не представляла какого-либо серьезного риска негативного влияния на здоровье человека. Наличие таких рисков должно оцениваться с помощью процедур оценки рисков с учетом характеристик и функций почвы, типа и концентрации вредных веществ, препаратов и т.п., риска и возможности их распространения. Исходя из этого, можно заметить, что процедура устранения экологического вреда землям увязывается с негативным влиянием на здоровье человека. Иными словами, для устранения такого экологического ущерба необходимо, чтобы он перестал оказывать влияние на здоровье человека, тогда как в отношении ущерба водам, защищенным видам или естественным средам обитания его устранение должно достигаться через восстановление природы до ее исходного уровня путем первичного, дополнительного и компенсирующего восстановления.

Директива № 2004/35/СЕ была имплементирована всеми государствами - членами Европейского союза. В частности, во Франции нормативными актами, имплементировавшими положения Директивы в национальное право, являются Закон № 2008-757 от 01.08.2008 «Об экологической ответственности и имплементации различных положений права Сообщества в сфере окружающей среды»¹ и Указ № 2009-468 от 23.04.2009 «О предотвращении и устранении

¹ Journal officiel de la République française. 2008. № 0179. P. 12361. T. № 2.

некоторых повреждений, нанесенных окружающей среде»¹, детальный анализ которых будет дан в параграфе 2 настоящей главы.

Такой имплементацией законодательство государств - членов Союза в области возмещения экологического вреда эволюционировало от частного к публичному праву. Между тем, включение положений Директивы № 2004/35/СЕ государствами в национальное право происходило не безболезненно. Например, в Австрии развернулась серьезная дискуссия о реформе права о возмещении экологического вреда, связанная с переходом к публичному механизму возмещения экологического вреда². А в отношении Великобритании дело дошло до Суда Европейского Союза. В 2009 году Европейская комиссия обратилась с заявлением в Суд, указав, что Великобритания не выполнила своих обязательств, предусмотренных ст. 19 Директивы № 2004/35/СЕ, заключающихся в приведении законов, регламентов и административных положений в соответствие с данной Директивой к 30 апреля 2007 года. Суд Европейского Союза в связи с этим признал нарушения со стороны британской стороны (материалы дела C-417/08 от 18.06.2009)³.

Отметим, что и Франция нарушила срок, предусмотренный ст. 19 Директивы № 2004/35/СЕ, поскольку имплементировала положения Директивы лишь 1 августа 2008 года, тогда как это необходимо было сделать к 30 апреля 2007 года. Из Доклада Европейской комиссии Совету и Европейскому парламенту в соответствии со ст.18 абз.2 Директивы № 2004/35/СЕ от 14 апреля 2016 года следует, что полное осуществление всеми государствами-членами Европейского Союза переноса положений Директивы было достигнуто только в середине 2010 года⁴. Представляется, что основной причиной медленного процесса транспонирования норм Директивы, явилась необходимость введения нового режима экологической ответственности, поскольку существующие механизмы гражданской

¹ Journal officiel de la République française. 2009. № 0098. P. 7182. T. № 1.

² Kerschner, F. Umwelthaftung // Juristische Blätter. 2012. Vol.134. Is.8. P.478.

³ La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 18 Juin 2009. Commission of the European Communities v. United Kingdom (C-417/08) // Journal officiel de l'Union européenne. 2009. C 180. P.22.

⁴ Rapport de la Commission au Conseil et au Parlement européen conformément à l'article 18, paragraphe 2, de la directive 2004/35/CE sur la responsabilité environnementale en ce qui concerne la prévention et la réparation des dommages environnementaux [Электронный ресурс] // EUR-lex: сайт. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=celex:52016DC0204> (дата обращения: 15.12.2018).

ответственности за экологический вред противоречили Директиве.

Европейской комиссией была разработана рабочая программа на 2017-2020 годы¹ для улучшения действия Директивы № 2004/35/СЕ. В ней предусматривается ряд мероприятий, направленных, во-первых, на развитие финансовой безопасности операторов через использование экологического страхования, и во-вторых, на обучение сотрудников компетентных органов государств-членов Европейского Союза по применению положений Директивы. В качестве конечной цели реализации действия данной рабочей программы декларируется предотвращение и устранение экологического вреда на основе принципа «загрязнитель платит» - и, вследствие этого, способствование улучшению качества окружающей среды Европейского Союза.

Таким образом, на сегодняшний день право Европейского Союза служит тем краеугольным камнем, вокруг которого строится вся система французского экологического законодательства. Директива № 2004/35/СЕ Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21.04.2004 «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» устанавливает систему экологической ответственности, основанную на принципе «загрязнитель платит», с целью предотвращения и устранения экологического вреда. Директива, несмотря на использование терминов гражданского права, применяет публично-правовой подход к обеспечению того, чтобы оператор (хозяйствующий субъект), чья деятельность наносит экологический вред, нес финансовую ответственность за устранение такого ущерба. Цель такого введённого подхода, отличающегося от деликтного права и механизмов гражданской ответственности, являвшихся традиционными для правовых систем государств-членов Европейского Союза, состоит в том, чтобы побудить операторов принимать меры по минимизации экологического вреда в соответствии с принципом устойчивого развития, а также непосредственно восстанавливать нарушенное состояние окружающей среды.

¹ Multi-Annual Eld Work Programme (MAWP) For The Period 2017-2020 [Электронный ресурс] // European Union: сайт. – URL: http://ec.europa.eu/environment/legal/liability/pdf/MAWP_2017_2020.pdf (дата обращения: 16.12.2018).

1.2. Национальное регулирование экологической ответственности во Франции

Становление французского экологического законодательства началось ещё в начале XIX века. Именно во времена правления Наполеона I Бонапарта Франция начала предъявлять ряд экологических требований к промышленному производству. Это позволило ей стать одним из первых европейских государств, начавших обращать внимание на проблемы охраны окружающей среды. Между тем, активная стадия развития экологического законодательства Франции, собственно как и ряда других развитых государств, начинается во второй половине XX века и продолжается вплоть до настоящего времени.

В 1958 году Франция приняла ныне действующую Конституцию Пятой Республики (Constitution du 4 octobre 1958)¹, которая, однако, не содержала право человека на благоприятную окружающую среду и иные положения, касающиеся охраны окружающей среды. Только в 2005 году была принята Хартия Окружающей среды (LOI constitutionnelle № 2005-205 du 1er mars 2005 relative à la Charte de l'environnement)², которая, в частности, гласит, что каждый человек должен предотвращать экологический вред, который он может нанести окружающей среде, или, в противном случае, ограничивать последствия такого вреда (статья 3), а государственная политика должна способствовать защите и улучшению окружающей среды (ст. 6).

Как было указано выше, поскольку Франция является членом Европейского Союза, то на её национальное законодательство оказывает воздействие наднациональное право Союза. В этой связи, Директива № 2004/35/СЕ оказала большое влияние на французское законодательство об охране окружающей среды. С принятием Закона № 2008-757 от 01.08.2008 «Об экологической ответственности и имплементации различных положений права Сообщества в сфере окружающей среды» и Указа № 2009-468 от 23.04.2009 «О предотвращении и устранении

¹ Journal officiel de la République française. 1958. P. 9151.

² Journal officiel de la République française. 2005. № 0051. P. 3697.

некоторых видов экологического вреда» Франция включила в свое национальное право нормы Директивы Европейского Союза об экологической ответственности. Между тем, ещё за четыре года до принятия Директивы во Франции был принят важнейший кодифицированный акт, направленный на детальное урегулирование экологических правоотношений, - Экологический кодекс Франции (Code de l'environnement)¹. Именно данный акт является фундаментальной основой французского экологического права, и именно в него были имплементированы нормы Директивы².

Рассмотрим его нормы более подробно. Статьи L.160-1 – L165-2 ЭК Франции определяют общие условия экологической ответственности во Французской Республике. Согласно ст. L160-1 ЭК Франции при определении экологического вреда следует ориентироваться на выработанный Директивой № 2004/35/СЕ принцип «загрязнитель платит». При этом французский законодатель в отличие от Директивы разъясняет, кого следует понимать под оператором, – любое физическое или юридическое лицо (государственное или частное), которое осуществляет профессиональную деятельность, приносящую прибыль, либо некоммерческую экономическую деятельность. По сути, речь здесь идет непосредственно о субъектах, которые своей профессиональной деятельностью оказывают воздействие на окружающую среду.

Для применения экологической ответственности экологический вред должен быть классифицирован как «серьезный». В силу положений статьи L161-1 ЭК Франции такой экологический вред может быть установлен в случаях, если он:

- во-первых, создает серьезный риск причинения вреда здоровью человека вследствие загрязнения почвы в результате прямого или косвенного воздействия на поверхность или почву веществ, смесей, организмов или микроорганизмов. Такая «серьезность» причинения личного вреда здоровью человека оценивается в момент события или в момент причинения вреда в зависимости от характеристик и свойств

¹ Legifrance: сайт. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 27.12.2018).

² Закон № 2008-757 от 01.08.2008 - имплементировал положения Директивы в статьи L.160-1 – L162-2 и ряд иных статей ЭК Франции, Указ № 2009-468 от 23.04.2009 - имплементировал положения Директивы в статьи R161-1 – R161-5 ЭК Франции. В данный Указ были внесены изменения Указом № 2011-1411 от 31.10.2011² касательно хранения углекислого газа в целях борьбы с глобальным потеплением (статья R162-1 ЭК Франции).

грунта, а также от природы и концентрации загрязняющих веществ. Аналогичного рода положение мы можем встретить и в Директиве № 2004/35/СЕ;

- во-вторых, оказывает серьезное негативное влияние на химический, количественный или экологический потенциал вод, в том числе и вод в исключительной экономической зоне, территориальном море и внутренних французских водах, за исключением случаев, установленных законом;

- в-третьих, оказывает серьезное негативное влияние на восстановление и сохранение видов и ареалов обитания, упомянутых в Директивах № 79/409/ЕЭС и № 92/43/ЕЭС;

- и, в-четвертых, создает непосредственную угрозу нанесения экологического вреда в ближайшем будущем.

Из анализа данного положения ЭК Франции видно, что оно было полностью имплементировано из статьи 2 Директивы № 2004/35/СЕ без каких-либо национальных особенностей. Как и в рамках наднационального регулирования, дефиниция экологического ущерба во Франции охватывает не только случаи непосредственного негативного воздействия на окружающую среду, но и непосредственно угрозу возникновения такого экологического ущерба в ближайшем будущем. Сделано это с целью применения превентивных мер, направленных на недопущение фактического негативного изменения состояния окружающей среды.

В этой связи вопросы превентивных мер детально раскрываются в статьях R162-2 – R162-5. Статьей R162-2 ЭК Франции определяются компетентные органы, которые уполномочены принимать превентивные меры в контексте Директивы № 2004/35/СЕ. Ими являются префект департамента, в котором происходит деятельность оператора, представляющая угрозу окружающей среде, а в Париже таким лицом является специально уполномоченный префект полиции.

По французскому законодательству оператор, деятельность которого вызывает риск возникновения экологического вреда, должен сообщить указанному выше компетентному административному органу информацию, которая должна включать:

- происхождение и значительность угрозы экологического вреда;

- меры, предпринятые оператором для устранения или ограничения угрозы;
- прогнозируемое развитие угрозы с учетом мер, принятых оператором;
- факторы, позволяющие считать, что эти меры вряд ли предотвратят повреждение.

Далее административный орган обязан выяснить эффективность предпринятых оператором мер и в случае, если они оказались неэффективными, а также в ситуации, когда оператор вообще не проинформировал орган, то последний должен немедленно реализовать возложенные на него законом полномочия.

Из изложенных нормативных положений видно, что режим экологической ответственности во Франции преследует в первую очередь цель не допустить возникновение экологического вреда, в чем и заключается огромное преимущество законодательства об охране окружающей среды Франции. Как указывают европейские исследователи П. Бентата и М. Форе, такая интерпретация текста ЭК Франции предотвращает случаи, когда оператор может умышленно причинять экологический вред, поскольку в случае его умышленного причинения он должен доказать, что вред окружающей среде не мог быть предотвращен при помощи превентивных мер¹. В этой связи О.А. Терновая отмечает, что в нормах ЭК Франции проявляются особенности французского и европейского понимания экологического вреда, тогда как в России экологический вред охватывается только случаями фактического загрязнения окружающей среды². Следует также отметить, что во Франции экологическая ответственность рассматривается, в том числе, и как часть корпоративной социальной ответственности и становится той опорой, благодаря которой компании развиваются и осуществляют свою деятельность экологически устойчивым образом³. Здесь мы можем увидеть влияние перспективной экологической ответственности, а также тот превентивный эффект, который

¹ Bentata P., Faure M. The role of environmental civil liability: an economic analysis of the French legal system // *Environmental Liability, Law, Policy and Practice*. 2012. № 20. P.124.

² Терновая О.А. Экологическая ответственность юридических лиц по законодательству Франции // *Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: сборник материалов Международной научно- практической конференции (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 года) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. М.: МИИГАиК, 2017. С.44.*

³ Capron, M., Quairel-Lanoizelée, F. *La responsabilité sociale d'entreprise*. 2e édition, Paris, La Découverte, 2010. P.51; Kirby E. *La responsabilité sociale et environnementale de l'entreprise : quel rôle pour le droit?* [Электронный ресурс] // Université de Sherbrooke: сайт. - <https://www.usherbrooke.ca/> (дата обращения: 28.12.2018).

оказывают, в частности, положения Директивы № 2004/35/СЕ и ЭК Франции. Кроме того, во Франции действует Закон № 2010-788 от 12.07.2010, так называемый Закон «Гренель II» (Grenelle II)¹. В частности, согласно ст. 225 данного Закона компании с числом сотрудников более 500 должны отчитываться перед государством об экологической составляющей своей деятельности и включать в свои отчеты информацию, касающуюся социальных и экологических последствий своей деятельности, а также свои общественные обязательства в области устойчивого развития.

Положения ст. L161-2 – L161-5 ЭК Франции аналогичны положениям Директивы № 2004/35/СЕ. Так, в них идет речь о том, что нормы об экологической ответственности не подлежат применению, если с момента причинения экологического вреда прошло больше 30 лет. Что касается действия во времени ЭК Франции, то его нормы не подлежат применению, если экологический вред имел место до 30 апреля 2007 года (последней даты, когда государства-члены Европейского Союза должны были имплементировать нормы Директивы в национальное законодательство) вне зависимости от времени наступления последствий.

В статье L162-1 ЭК Франции нашли своё закрепление два вида экологической ответственности – объективная (безвиновная) и виновная. Перечень случаев применения объективной ответственности устанавливается, во-первых, Приложением III к Директиве № 2004/35/СЕ, и во-вторых, статьей R162-1 ЭК Франции. Выше нами отмечалось, что Директива № 2004/35/СЕ применяется, в частности, в отношении экологического ущерба, возникшего вследствие осуществления какого-либо вида профессиональной деятельности, указанного в Приложении III, и любой потенциальной угрозы такого ущерба, возникшего по причине такой деятельности. Французский законодатель в связи с этим дублирует данные виды профессиональной деятельности в указанной ст. R162-1 ЭК Франции и устанавливает, что оператор, причинивший экологический ущерб в результате

¹ Journal officiel de la République française. 2010. № 0160. P. 12905 T. №1.

осуществления такой деятельности, несет объективную ответственность за него. Во всех же остальных случаях применяется традиционная виновная ответственность.

В 2009 году случился прецедент разрыва трубопровода в заповеднике Coussouls de Crau в департаменте Буш-дю-Рон на юге Франции, повлекший разлив нефти, который не подпадал под режим объективной ответственности¹, в силу того, что транспортировка нефти по трубопроводу не является видом деятельности, предусмотренной в Приложении III к Директиве № 2004/35/СЕ. Учитывая указанный пробел, во Франции 2 мая 2012 года был издан Указ №2012-615², касающийся безопасности транспортировки по трубопроводам химических веществ, природного газа и т.п., который, в том числе, ввел объективную экологическую ответственность за причинение экологического вреда в результате эксплуатации подобных трубопроводов, расширив тем самым рамки применения Директивы № 2004/35/СЕ. И это не единственный случай, когда Французская Республика пошла дальше рассматриваемой Директивы.

Так, в исключительных обстоятельствах (например, когда оператор, ответственный за принятие превентивных мер, не может быть идентифицирован), экологические неправительственные организации могут обратиться либо к компетентному органу, либо сами принять эти меры. Эта возможность не предусмотрена в Директиве № 2004/35/СЕ, и это можно рассматривать как шаг вперед по сравнению с ней, поскольку этот вариант гарантирует, что экологический вред будет эффективно устранен (или приняты превентивные меры), особенно в случае бездействия компетентного органа.

Примечательно, что ст. L162-2 ЭК Франции, следуя положениям Директивы № 2004/35/СЕ, подчеркивает особенности и самостоятельную правовую природу экологической ответственности, поскольку лицо, которому причинен вред в результате экологического вреда или непосредственной угрозы такого вреда, не может требовать компенсации в соответствии с рассматриваемыми нами

¹ Rapport des autorités françaises sur la mise en œuvre de la directive 2004/35/CE du 21 avril 2004 sur la responsabilité environnementale en ce qui concerne la prévention et la réparation des dommages environnementaux en application de son article 18 [Электронный ресурс] // European Union: сайт. – URL: http://ec.europa.eu/environment/legal/liability/pdf/eld_ms_reports/FR.pdf (дата обращения: 10.01.2019).

² Journal officiel de la République française. 2012. № 0105. P. 7874 Т. № 1.

положениями. Это обусловлено тем, что цель существования экологической ответственности в Европе в целом и во Франции, в частности, – предотвратить нанесение ущерба окружающей среде и, в случае его возникновения, обеспечить его устранение. Если ущерб окружающей среде наносит вред человеку или затрагивает имущество, то возможна подача иска в соответствии с гражданским законодательством, регулирующим гражданско-правовую ответственность. При этом граждане и общественные организации имеют право обратиться в компетентный административный орган и просить его установить или применить превентивные меры или меры, направленные на восстановление нарушенного состояния окружающей среды. Само обращение должно сопровождаться соответствующей информацией и данными исходя из положений ст. R162-3 ЭК Франции.

В 2016 году Законом от 08.08.2016 № 2016-1087 «О восстановлении биоразнообразия и природных ландшафтов»¹ ЭК Франции был дополнен ст. L163-1 – 163-5. Данные статьи закрепляют своего рода особенности регламентации экологической ответственности во Франции. Проведем их детальный анализ.

В ст. L163-1 ЭК Франции нашел своё закрепление приоритет возмещения экологического вреда в натуре. Часть 2 данной статьи возлагает на лицо, которое должно устранить экологический вред, обязанность ликвидировать данный вред либо самому, либо заключить договор с оператором, который будет осуществлять восстановление нормального состояния окружающей среды. В любом случае административный орган государства, обязавший устранить экологический вред, должен контролировать данный процесс, а лицо, причинившее экологический вред, несет единоличную ответственность перед таким государственным органом. В этом плане оператор должен информировать компетентный административный орган о выполнении предписанных работ. Их реализация устанавливается агентом, находящимся в подчинении компетентного органа и фиксируется в протоколе о выполнении работ, а затем направляется в компетентный орган, который направляет

¹ Journal officiel de la République française. 2016. № 0184. Т. № 2.

копию оператору, а также мэру или председателю государственного учреждения межмуниципального сотрудничества, ответственного за градостроительство и владельцу земли, что следует из статьи R162-18 ЭК Франции.

Если меры по возмещению экологического вреда планируется осуществлять на землях, которые не принадлежат виновному лицу на праве собственности или ином вещном праве, необходимо заключить договор с владельцем данного земельного участка, в котором определяются характер компенсационных мер, способы их реализации, а также продолжительность возмещения экологического вреда.

В случае если лицо, обязанное возместить экологический вред, отказывается это делать, то административный орган самостоятельно приступает к выполнению предписанных мер, поручая их выполнение третьему лицу, с которым заключает договор. Безусловно, впоследствии административный орган взыскивает в установленном законом порядке средства, потраченные на восстановление нормального состояния окружающей среды.

Таким образом, исходя из данных положений, становится очевидным, что главная цель существования института экологической ответственности во Франции заключается не в защите частных имущественных интересов собственников, а в защите окружающей среды – публичного блага, являющегося достоянием всего общества.

Между тем, как мы установили, нормы Директивы № 2004/35/СЕ, а также ЭК Франции подлежат применению только при наличии серьезного экологического вреда, а также иных обстоятельств, указанных в рассмотренных нами актах. Если такие обстоятельства отсутствуют, то применению будут подлежать гражданско-правовые механизмы возмещения экологического вреда, заложенные в Гражданском кодексе Франции (Кодексе Наполеона) 1804 года (Code Civil)¹. Отметим, что и при возмещении экологического вреда по правилам ГК Франции имеют место

¹ Legifrance: сайт. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.01.2019).

некоторые особенности, не позволяющие говорить об исключительно гражданско-правовой природе ответственности за экологический вред.

Вопросам гражданско-правовой ответственности за экологический вред французский законодатель посвятил ст. 1246-1252 ГК Франции. Возмещение такого экологического вреда происходит в судебном порядке, а не в административном, как это происходит при применении ЭК Франции. При этом гражданское законодательство Франции прямым образом устанавливает приоритет возмещения экологического вреда в натуре. В случае же, когда причинитель вреда не может осуществить его возмещение в натуре, то на него возлагается обязанность перечислить необходимую денежную сумму истцу, который обязан направить её на восстановление нормального состояния окружающей среды. По нашему мнению, это является существенным преимуществом регулирования института возмещения экологического вреда во Франции, поскольку государство в таком случае и *de jure*, и *de facto* несет ответственность перед обществом и гражданами за благоприятное состояние окружающей среды. При этом иски о возмещении экологического вреда вправе подавать как органы государственной власти и органы местного самоуправления (например, Французское агентство по биоразнообразию, муниципальные органы, на территории которых произошёл экологический вред, и т.д.), так и общественные организации, которые были созданы не менее чем за пять лет до даты обращения в суд, целью деятельности которых является защита окружающей среды. В установлении такого требования к общественным организациям, с одной стороны, видится благоприятный момент, поскольку уменьшается риск предъявления большого количества необоснованных требований, что влечет за собой ряд финансовых и репутационных потерь для оператора. С другой стороны, это несколько ограничивает общественные организации в их праве на защиту публичных благ, вследствие чего в некотором роде умалется участие институтов гражданского общества в охране окружающей среды.

Экологический вред гражданское законодательство Пятой республики понимает как существенный вред элементам или функциям экосистемы или коллективным благам, получаемым человеком от окружающей среды, подлежащий

возмещению в установленном законом порядке. Здесь можно заметить, что французский законодатель делает акцент на причинении вреда не только элементам и функциям экосистемы, но и коллективным благам, которые человек получает от окружающей среды, то есть экологический вред понимается в широком смысле.

Таким образом, можно увидеть, что во Франции устанавливаются два режима юридической ответственности за экологический вред. Первый берет свое начало из публичного права и основывается на положениях Директивы № 2004/35/СЕ и ЭК Франции. Он имеет место только при соблюдении ряда достаточно жестких требований (наличие серьезного ущерба, определенного объекта регулирования и т.д.), а его реализация осуществляется компетентным органом государства в административном порядке без судебного решения путем непосредственного предъявления требований к причинителю экологического ущерба о его возмещении и восстановлении нарушенного состояния окружающей среды. Французская Республика расширила применение данного режима в связи с инцидентом в заповеднике Coussouls de Crau в департаменте Буш-дю-Рон на юге Франции, что было вызвано объективной необходимостью подчинить деятельность по транспортировке опасных веществ по трубопроводам объективной экологической ответственности. Второй режим ответственности является гражданско-правовым и исходит из необходимости подачи искового заявления в суд с требованием компенсации экологического ущерба с его причинителя. Такая ответственность применяется по остаточному принципу, то есть когда отсутствуют основания для применения экологической ответственности. Представляется, что режим ответственности, предусмотренный Директивой № 2004/35/СЕ и ЭК Франции, имеет несомненные преимущества перед гражданско-правовым, на что также обращает внимание европейский исследователь М. Петерсен¹. Однако на практике распространенным продолжает оставаться второй режим ответственности, что вызвано рядом причин, о чем нами будет сказано ниже.

¹ Petersen M. The Environmental Liability Directive – Extending Nature Protection in Europe // Environmental Law Review. 2009. № 11. P.18.

1.3. Практика возмещения экологического вреда во Франции

В 2016 году Европейской Комиссией был подготовлен Доклад Европейскому Совету и Европейскому Парламенту о практике реализации положений Директивы № 2004/35/СЕ¹. Согласно данному Докладу за период с апреля 2007 года по апрель 2013 года в Европейском Союзе было заявлено о 1245 подтвержденных случаях причинения экологического вреда, в которых применялись публично-правовые механизмы привлечения к экологической ответственности, заложенные в Директиве № 2004/35/СЕ. Наибольшее количество таких случаев пришлось на Польшу и Венгрию. Возмещение экологического вреда составило 5 млн. евро без учета пяти наиболее крупных размеров причинения экологического вреда и 180 млн. евро с учетом данных случаев.

Часть 1 ст. 18 Директивы № 2004/35/СЕ возложила на государства-члены Европейского Союза докладывать Европейской Комиссии об опыте, полученном при применении данной Директивы к крайнему сроку 30 апреля 2013 году. Такие доклады должны были включать информацию и данные, установленные Приложением IV Директивы № 2004/35/СЕ. Французская Республика исполнила данное обязательство и представила Отчет о применении Директивы № 2004/35/ЕС. Однако, как следует из данного Доклада, во Франции случаев её применения касательно непосредственного возмещения экологического вреда практически не было. Интересно, что из данного обстоятельства французские власти делают следующий, позитивный для себя, вывод. Отсутствие реализации мер, предусмотренных Директивой № 2004/35/ЕС, не может интерпретироваться как выявление неисполнения или неполного выполнения её положений. Здесь, по мнению Франции, следует искать превентивный эффект существования жестких мер экологической ответственности, заложенных Директиве № 2004/35/ЕС. Именно «возможность применения превентивных мер, предусмотренных Директивой №

¹ Rapport de la Commission au Conseil et au Parlement européen conformément à l'article 18, paragraphe 2, de la directive 2004/35/CE sur la responsabilité environnementale en ce qui concerne la prévention et la réparation des dommages environnementaux [Электронный ресурс] // EUR-lex: сайт. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=celex:52016DC0204> (дата обращения: 15.12.2018).

2004/35/CE и ЭК Франции, а также эффективная система государственного контроля за деятельностью операторов влияют на редкое применение механизмов возмещения экологического вреда, заложенного в указанной Директиве и ЭК Франции», - говорится в Отчете¹.

В целом соглашаясь с данным мнением Франции, не стоит забывать и о том, что большое число дел, связанных с экологической ответственностью, решается посредством сделок между операторами и компетентными органами, которые зачастую остаются конфиденциальными и, следовательно, недоступными для общественности. В связи с этим возникает вопрос о совместимости этой практики неразглашения с обязательством содействовать гласности в сфере возмещения экологического вреда.

Другая причина ограниченного применения режима экологической ответственности, заложенной в Директиве № 2004/35/CE, на практике заключается в использовании Директивой дефиниции «серьезный экологический вред». Как следствие, пороговое значение для экологического вреда очень велико, и многие случаи попросту не охватываются рамками правового регулирования Директивы № 2004/35/CE и ЭК Франции.

Еще одной причиной является то, что и Директива, и имплементировавший её ЭК Франции, охватывают только определенные виды «профессиональной деятельности», наносящие ущерб охраняемым видам, природным средам обитания, воде или земле, указанные в приложении III к Директиве. В своем Отчете Европейской Комиссии Франция отмечает указанные обстоятельства, как на факторы, влияющие на небольшое количество случаев применения положений Директивы и ЭК Франции.

Между тем, как отмечает европейский исследователь Е. Фасоли, во Франции наблюдаются тенденции к тому, что экологические неправительственные организации избегают обращаться к компетентным органам по схеме Директивы №

¹ Rapport des autorités françaises sur la mise en œuvre de la directive 2004/35/CE du 21 avril 2004 sur la responsabilité environnementale en ce qui concerne la prévention et la réparation des dommages environnementaux en application de son article 18 [Электронный ресурс] // European Union: сайт. – URL: http://ec.europa.eu/environment/legal/liability/pdf/eld_ms_reports/FR.pdf (дата обращения: 10.01.2019).

2004/35/CE и ЭК Франции (хотя должны это делать в рамках заложенного в Директиве механизма). Вместо этого они самостоятельно предъявляют иски ответственным операторам непосредственно в национальных судах в соответствии с нормами гражданского права¹. При этом общественные организации сталкиваются с трудной задачей – доказать тот факт, что экологический вред нарушает их имущественные интересы, поскольку гражданско-правовые средства защиты защищают частные, а не общественные интересы².

Проблемы возмещения экологического вреда во Франции особенно остро поднялись после так называемого «Дела «Эрика»». В декабре 1999 года у берегов Бретани затонул танкер «Эрика», ходивший под мальтийским флагом и зафрахтованный французской нефтяной компанией Total International Ltd, перевозивший более 30 тысяч тонн мазута. Как следует из материалов данного дела, итальянская компания ENEL заключила контракт с Total International Ltd на поставку мазута, предназначенного для использования в качестве топлива для производства электроэнергии. Для выполнения контракта Total Refinage Distribution (в настоящее время Total France SA) продала мазут компании Total International Ltd, которая зафрахтовала судно Erika, чтобы перевезти мазут из Дюнкерка (Франция) в Милаццо (Италия). Коммерческий суд в городе Сен-Назар и Апелляционный суд в городе Ренн, несмотря на очевидное причинение экологического вреда окружающей среде, отказали в удовлетворении требований Коммуны де Мескер, возбудившей дело против компании Total. Основной аргумент указанных французских судов сводился к тому, что во Франции отсутствовали необходимые нормативные положения, позволяющие привлечь компанию Total (фрахтователя) к ответственности, поскольку её нельзя было рассматривать ни как производителя, ни как держателя отходов. Кроме того, по французскому законодательству об охране окружающей среды того периода нельзя было требовать возмещение экологического вреда как такового (вне связи с причинением вреда здоровью

¹ Fasoli E. The Possibilities for Nongovernmental Organizations Promoting Environmental Protection to Claim Damages in Relation to the Environment in France, Italy, the Netherlands and Portugal // Review of European Community & International Environmental Law. 2017. № 26 (1). P. 35.

² Fasoli E. Op. cit. P.35.

человека, имуществу и т.п.). При этом Апелляционный суд согласился, что мазут в данном случае не являлся отходом, а выступал горючим материалом для производства энергии, изготовленным для специального использования, однако, как он указал, мазут, разлитый таким образом и смешанный с водой и песком, образовал отходы. Учитывая это, Коммуна де Мескер обратилась в Кассационный Суд Франции, который приостановил производство по делу и направил в Суд Европейского Союза для вынесения предварительного решения следующие вопросы:

- во-первых, является ли груз тяжелого мазута, транспортируемый судном и случайно вылитый в море, - сам по себе или из-за смешивания с водой и отложениями - отходом, подпадающим в категорию Q4 в приложении I к Директиве №2006/12/СЕ (в настоящее время утратила силу в связи с принятием Директивы № 2008/98/ЕС «Об отходах и отмене ряда Директив», которая упоминалась нами выше)? Отметим, что признание в данном случае мазута отходом являлось одним из решающих факторов привлечения компании Total к ответственности;

- и, во-вторых, может ли производитель такого мазута Total Raffinage Distribution и/или продавец и перевозчик Total International Ltd считаться производителем и/или держателем отходов по смыслу статьи 1 (b) и (c) Директивы №2006/12/СЕ, даже если во время аварии мазут перевозился третьим лицом?

По существу данных вопросов Суд Европейского Союза (Решение С-188/07 от 24.06.2008¹) указал, что углеводороды, случайно попавшие в море после кораблекрушения, смешанные с водой и отложениями и дрейфующие вдоль побережья государства-члена Европейского Союза до тех пор, пока они не будут смыты на этом побережье, представляют собой отходы по смыслу Директивы №2006/12/СЕ. При этом Суд сделал ссылку на п. п. 47 и 50 Решения С-1/03 (дело Van de Walle) от 07.09.2004² и указал, что углеводороды, случайно разлитые в море, следует рассматривать как вещества, которые держатель не намеревался

¹ La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 24 Juin 2008. Commune de Mesquer v. Total France SA and Total International Ltd. (C-188/07) // Journal officiel de l'Union européenne. 2008. С 209. P.10.

² La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 07 Septembre 2004. Criminal proceedings against Paul Van de Walle, Daniel Laurent, Thierry Mersch and Texaco Belgium SA. (C-1/03) // Journal officiel de l'Union européenne. 2004. С 262. P.8.

производить и которые он «выбрасывает», хотя и невольно, во время их транспортировки, поэтому их следует классифицировать как отходы по смыслу Директивы № 2006/12/СЕ.

Что касается второго вопроса, то Суд Европейского Союза указал на то обстоятельство, что национальный суд может рассматривать продавца углеводородов и фрахтователя судна, перевозящего их, как производителей этих отходов по смыслу Директивы № 2006/12/СЕ. Из этого Суд делает вывод, что указанный «производитель отходов» будет нести ответственность в случае, если он не принял мер для предотвращения такого инцидента (например, меры, касающиеся выбора судна). При этом в соответствии с принципом «загрязнитель платит» производитель углеводородов не может нести ответственность за эти расходы, если он своим поведением не повлиял на риск возникновения загрязнения, вызванного кораблекрушением. Как видим, в данном случае Суд Европейского Союза формулирует правило, согласно которому ответственность за загрязнение окружающей среды должна устанавливаться пропорционально в зависимости от степени загрязнения конкретным причинителем вреда и соответствующим образом распределяться между ними (подобные выводы содержатся, например, и в Решении С-293/97 от 29.04.1999¹). В связи с этим стоит согласиться с мнением Н. де Саделера о том, что данная позиция Суда Европейского Союза добавляет значительный импульс принципу «загрязнитель платит» на уровне Европейского Союза².

Возвращаясь к рассматриваемому нами казусу, следует подчеркнуть, что Суд Европейского Союза признал возможным привлечение к ответственности компании Total в условиях, когда данная компания была фрахтователем судна, ходившего под мальтийским флагом. В связи с данным Решением Суда Европейского Союза Третья гражданская палата Кассационного Суда Франции Решением № 1317 от 17.12.2008³

¹ La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 29 Avril 1999. The Queen v. Secretary of State for the Environment and Ministry of Agriculture, Fisheries and Food, ex parte H.A. Standley and Others and D.G.D. Metson and Others. (C-293/97) // Journal officiel de l'Union européenne. 1999. C 204. P.11.

² de Sadeleer N. Liability for Oil Pollution Damage versus Liability for Waste Management: The Polluter Pays Principle at the Rescue of the Victims // Journal of Environmental Law. 2009. № 21. P.305.

³ La Cour de cassation. Arrêt № 1317 du 17 décembre 2008 // [Электронный ресурс] // Cour de cassation: сайт. – URL: https://www.courdecassation.fr/jurisprudence_2/troisieme_chambre_civile_572/arret_n_12028.html (дата обращения: 12.01.2019).

отменила Решение Апелляционного Суда города Ренн от 13.02.2002 и направила дело на рассмотрение в Апелляционный суд города Бордо. Итогом данного процесса стало вынесение 25 сентября 2012 года Кассационным Судом Франции Решения № 3439¹, которым он признал компанию Total ответственной за экологический вред, случившийся в результате кораблекрушения.

Примечательно то, что рассматриваемый случай с судном «Эрика» стал значительным шагом в развитии института возмещения экологического вреда во Франции. До рассмотрения данного дела экологический вред во Франции в цивилистическом контексте не воспринимался в качестве самостоятельного, а только рассматривался как причина возникновения вреда здоровью человека либо имуществу. Именно с принятием указанного решения Кассационного Суда Франции связано издание Закона от 08.08.2016 № 2016-1087, который ввёл в ГК Франции статьи 1246-1252, а также категорию «непосредственно экологического вреда» («*préjudice écologique*»). Французский исследователь Л. Роллини, комментируя введение данных положений в гражданское законодательство, указывает, что экологический вред как самостоятельная категория стал революцией в правовой системе Франции, которая до сих пор основывалась на идее, что ущерб, будь то материальный или моральный, обязательно несет человек. При этом автор отмечает, что экологический вред является нарушением не только частных лиц, но и публичных интересов, охраняемых законом, при этом сама компенсация в результате экологического вреда отличается от компенсации за вред здоровью или имуществу, однако обе они, как правило, являются взаимосвязанными².

Примечательным в деле «Эрики» является и то, что Кассационный суд Франции, установив судебным прецедентом самостоятельность экологического вреда, посягающего на публичные интересы, установил правовой фундамент для требований лиц, пострадавших в результате такого вреда. В частности, экологической неправительственной организации по защите птиц (*Ligue pour la*

¹ La Cour de cassation. Arrêt №3439 du 25 septembre 2012 [Электронный ресурс] // Cour de cassation: сайт. – URL: https://www.courdecassation.fr/IMG///Crim_arret3439_20120925.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

² Rollini L. And the birth of the «purely ecological damage» [Электронный ресурс] // CliMates' Judicial Review: сайт. – URL: <https://studentclimates.wordpress.com/2018/06/21/the-erika-case/> (дата обращения: 12.01.2019).

Protection des Oiseaux) была присуждена денежная сумма за каждую птицу, убитую в результате разлива нефти, тогда как до этого момента она могла только потребовать только расходы, связанные с очисткой и обработкой птиц. Это был первый случай, когда суд присудил возместить ущерб общественной организации в отношении мертвых птиц, равный необходимым затратам на гнездование и размножение заменяющих птиц. После дела «Эрики» данную концепцию развил Апелляционный суд в Нумеа, который в Решении от 25.02.2014 № 11-00187 указал, что «экологический вред включает в себя весь вред, причиненный экосистемам в их составе, структурах и/или функционировании»¹. Следует заметить, что Европейский Суд по правам человека, однако, не признает, что причинение экологического вреда может нарушать права человека. Например, в деле «Фадеева против России от 09.06.2005»² Суд прямо указал, что в число прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, не включено право на защиту природы, из чего следует, что правонарушение (экологический вред) должен непосредственно воздействовать на жилище заявителя, его семью или частную жизнь для применения ст. 8 Конвенции. Подобные выводы можно встретить в делах «Киртатос против Греции» от 22.03.2003³; «Хаттон и другие против Соединённого Королевства» от 08.07.2003⁴ и других. Другими словами, если был причинен экологический вред, и при этом не пострадало здоровье или имущество, то Европейский Суд не расценит это как нарушение прав человека, что обусловлено положениями и характером самой Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года⁵. Это еще раз свидетельствует о защищаемых экологической ответственностью в первую очередь публичных интересов, а уже затем частных, связанных с правами конкретного индивида.

¹ La Cour d'Appel de Nouméa. Arrêt №11-00187 du 25 février 2014 [Электронный ресурс] // Cour d'Appel de Nouméa: сайт. – URL: <http://www.ca-noumea.justice.fr/> (дата обращения: 13.01.2019).

² La Cour européenne des droits de l'homme. Arrêt du 9 Juin 2005. Fadeïeva c. Russie, Requête no. 55723/00 [Электронный ресурс] // HUDOC: сайт. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-69316> (дата обращения 12.01.2019).

³ La Cour européenne des droits de l'homme. Arrêt du 22 Mai 2003. Kyrtatos c. Grèce, Requête no. 41666/98 [Электронный ресурс] // HUDOC: сайт. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-65657> (дата обращения 12.01.2019).

⁴ La Cour européenne des droits de l'homme. Arrêt du 8 Juillet 2003. Hatton et autres c. Royaume-Uni, Requête no. 36022/97 [Электронный ресурс] // HUDOC: сайт. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-65744> (дата обращения 12.01.2019).

⁵ STCE № 005

Таким образом, анализ практики применения норм об экологической ответственности во Франции свидетельствует о том, что порой именно прецедентное право диктует законодателю, как необходимо регулировать общественные отношения. Инцидент с «Эрикой» показал слабые места французского экологического законодательства, выявил проблемы правового регулирования института возмещения экологического вреда, особенности экологического вреда как такового, и стал толчком к изменению гражданского законодательства. При этом, как отмечается в Исследовании эффективности применения Директивы № 2004/35/СЕ, проведенным Европейской Комиссией, случай с «Эрикой» указал на необходимость в сближении гражданско-правовой ответственности и экологической ответственности, где на первый план должен выйти именно механизм ответственности, заложенный в Директиве № 2004/35/СЕ¹. Между тем, правовая система России твердо стоит на том, что возмещение экологического вреда следует осуществлять исключительно гражданско-правовыми средствами. Такой подход порождает ряд законодательных, доктринальных и правоприменительных проблем, обусловленных искусственным наложением механизмов деликтной ответственности на публичные правоотношения, о чем подробно будет изложено в главе 2 настоящего диссертационного исследования.

¹ BIO Intelligence Service (2014), ELD Effectiveness: Scope and Exceptions, Final Report prepared for European Commission – DG Environment [Электронный ресурс] // European Union: сайт. – URL: http://ec.europa.eu/environment/legal/liability/pdf/BIO%20ELD%20Effectiveness_report.pdf (дата обращения: 13.01.2019).

ГЛАВА 2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИИ

2.1. Доктринальное развитие экологической ответственности в России

Эколого-правовая ответственность в российском праве на сегодняшний день, по меткому выражению российского цивилиста Р.С. Бевзенко, является «вопросом высочайшей теоретической сложности»¹. И это неслучайно, поскольку её правовая природа вызывает серьезные дискуссии и правоприменительные проблемы. Но прежде чем говорить о самостоятельности экологической ответственности в системе видов юридической ответственности, нам необходимо обратиться к разработкам российской общей теории права по вопросам юридической ответственности как таковой. В отечественной правовой науке признается, что юридическая ответственность является следствием совершения правонарушения, тогда как причиной является непосредственно совершение самого правонарушения². Она заключается в том, что виновное лицо должно понести меры государственно-принудительного воздействия за совершенные им неправомерные действия.

Современная наука общей теории права разработала два аспекта юридической ответственности – негативный (ретроспективный) и позитивный (перспективный). Первый аспект достаточно хорошо изучен в теории права и отдельных отраслевых науках, он, как правило, предполагает ответственность за уже совершенное деяние, является классическим видом юридической ответственности. Другой же аспект только начинает разрабатываться. Заключается он в том, что лицо несет ответственность не за совершенное им правонарушение, а за надлежащее исполнение своих обязанностей, будь то добросовестное поведение, надлежащее исполнение порученного дела и т.п.³ В таком понимании позитивная ответственность представляется неким морально-правовым долгом. Наиболее ярко

¹ Конституционный Суд РФ: сайт. - URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=136> (дата обращения: 22.01.2019).

² Боголюбов С.А. Ответственность в сфере охраны окружающей среды и значение возмещения причиненного ей вреда // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 197.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2007. – С. 471.

мы можем проследить влияние перспективного аспекта именно в экологической ответственности. Так, в преамбуле Конституции РФ¹ упоминается позитивная ответственность многонационального народа России за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями, а статья 58 при этом возлагает на каждого обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. С данными конституционными положениями коррелирует концепция устойчивого развития и сохранения природных ресурсов, предусматривающая такое направление экономического развития, которое позволяет удовлетворять основные потребности современного общества, не подвергая риску возможность сохранения ресурсов для будущих поколений². Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.05.2009 № 8-П³, толкуя указанные выше конституционные нормы, аналогично указывает на ответственность каждого за будущее состояние экологии.

Таким образом, самостоятельность позитивной экологической ответственности неоспорима, на что также указывают такие институты экологического права, как экологическая экспертиза, имеющая своей целью предотвращение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду⁴, оценка воздействия на окружающую среду, цель которой предотвращение или смягчение воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и связанных с ней социальных, экономических и иных последствий⁵, и ряд других.

Свое развитие перспективная экологическая ответственность получила в трудах многих ученых. Так, Л.И. Губарева рассматривает экологическую ответственность через призму добровольной разработки программ и мероприятий, выходящих за рамки законодательства в сфере охраны окружающей среды, и их

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Шакиров А.Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Т.153. Кн.1. С.224.

³ Собрание законодательства РФ. 2009. № 22. Ст. 2752.

⁴ Статья 1 Федерального закона «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

⁵ Пункт 1.2 Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в РФ, утв. Приказом Госкомэкологии от 16.05.2000 № 372 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 31.

реальное осуществление¹. Подобные выводы мы можем встретить в трудах В.Ш. Масленниковой², О.В. Губницкой³ и других. Однако такие теоретические разработки осуществляется учеными вне правовых рамок. Другими словами, такая экологическая ответственность рассматривается в экономическом, политическом, педагогическом и иных аспектах. Вопросы права в них не затрагиваются. Между тем, нельзя полностью признавать ущербность позитивной экологической ответственности и её полное абстрагирование от юридической ответственности. Дело в том, что выше нами был показан серьезный эффект от действия превентивных мер в Европейском Союзе в целом и во Франции, в частности. Заложенные в Директиве № 2004/35/СЕ и ЭК Франции, такие превентивные меры возлагают обязанности на операторов предпринимать меры по недопущению возникновения экологического вреда, побуждая их действовать правомерно с целью избегания негативных для себя финансовых и репутационных затрат. Поэтому в России следует обратить внимание на позитивную экологическую ответственность, учитывая при этом наработанный опыт в Европейском Союзе и Франции.

И всё же для права в целом большее значение имеет именно негативная юридическая ответственность. Поэтому только на основании самостоятельности позитивной экологической ответственности мы, безусловно, не можем говорить об автономности экологической ответственности как таковой. Нужны веские аргументы в пользу её самостоятельности в ретроспективном контексте.

Как известно, традиционными видами юридической ответственности являются уголовная, административная, дисциплинарная, материальная и гражданско-правовая. Федеральный законодатель в ст.75 Федерального закона «Об охране окружающей среды»⁴ также называет данные виды юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Экологическая ответственность среди них не называется. При этом следует

¹ Губарева Л.И., Синельникова В.Н. Экологическая ответственность фирмы и экономический успех // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 8-13.

² Масленникова В.Ш. Формирование профессиональной ответственности за экологическую безопасность производства у студентов вузов и ссузов технического профиля // Вестник НЦБЖД. 2010. № 3. С. 29-36.

³ Губницкая О.В. Педагогические условия формирования экологической ответственности обучающихся основной школы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 11. С. 51-58.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

отметить, что её выделение как таковой не связано с разграничением от уголовной и административной ответственностей, составы правонарушений которых четко сконструированы в соответствующих кодифицированных актах. Нас в данном случае интересует именно гражданско-правовая ответственность, в частности, деликтные обязательства.

Доктринальное развитие экологическая ответственность получила в трудах многих известных ученых в области экологического права. Ещё в советское время видный ученый в области экологического права В.В. Петров писал, что «эколого-правовая ответственность - комплексный и межотраслевой институт советского права, состоящий из норм природоохрнительного, земельного, горного, водного, лесного, административного, гражданского, уголовного, трудового, колхозного права»¹.

В настоящее время наиболее последовательно и полно самостоятельность экологической ответственности в системе видов юридической ответственности отстаивает М.М. Бринчук. Он доказывает, что интересы благоприятного состояния окружающей среды носят публично-правовой характер и, соответственно, не должны охраняться гражданским законодательством². По его мнению, благоприятное состояние окружающей среды, само экологическое благополучие являются публично-правовыми категориями. Соответственно, нарушение таких благ не может быть основанием гражданско-правовой ответственности³. Подобную позицию разделяет Л.И. Брославский, который указывает, что институт деликтных обязательств, в рамках которого привлекаются к имущественной ответственности экологические правонарушители, традиционно направлен и обеспечивает защиту личных, индивидуальных интересов субъектов права, тогда как причинение экологического вреда – это нарушение не только личных, но и общественных

¹ Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР. М., 1984. С. 146-147.

² Правовое регулирование возмещения экологического вреда: науч.- практич. пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.] ; отв. ред. Н.В. Кичигин. – М.: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С.62.

³ Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex russica. 2016. № 6. С.36.

интересов¹. В связи с этим, Н.В. Данилова справедливо отмечает, что любое причинение вреда окружающей среде, выразившееся в ее загрязнении сверх установленных нормативов, уничтожении или повреждении отдельных природных объектов, либо создание реальной угрозы причинения такого вреда всегда является нарушением публичного (общественного) интереса², а реально действующий на сегодня в экологических отношениях механизм реализации гражданско-правовой ответственности не обеспечивает в полной мере защиту публичных интересов³.

С указанными мнениями ученых нельзя не согласиться. Безусловно, говоря о возмещении экологического вреда мы, по сути, не можем опираться на гражданско-правовую отрасль права. Гражданское право является в чистом виде частноправовой отраслью, тогда как экологические интересы есть публично-правовые блага, и вред, причиняемый им, не может регулироваться частноправовыми механизмами. Интересной в данном плане представляется позиция В.А. Савиных, который указывает на то, что правоотношения между государством и причинителем вреда полностью находятся в публично-правовой плоскости по надзору за состоянием окружающей среды. По его мнению, «в конечном счете, лишь внешняя правовая форма деликтного обязательства заставляет нас считать, что вред окружающей среде возмещается природопользователем, в то время как реальным субъектом возмещения как восстановления нарушенного состояния остается государство, реализующее свою обязанность по обеспечению благоприятного состояния окружающей среды. Конкретный природопользователь служит лишь инструментом, за счет которого или руками которого государство проводит восстановительные мероприятия»⁴. И ведь действительно, несмотря на то, что используется категория «возмещение вреда», заимствованная из частного права, указанные правоотношения для достижения цели восстановления нарушенного состояния окружающей среды

¹ Брославский Л.И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза: монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С.153.

² Данилова Н.В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С.178.

³ Майоров В.И., Данилова Н.В., Геймур О.Г., Краснова Т.В. Формирование новых видов ответственности в российском праве // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С.223.

⁴ Савиных В.А. Особенности правового режима возмещения вреда окружающей среде природопользователями // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2014. № 3. С.161.

должны являться административными по своей природе, где субъекты являются неравноправными, а государство имеет возможность достигать озвученную цель более эффективным методом.

Так или иначе, в правовой системе России на сегодняшний день преобладают консервативные взгляды на возмещение экологического вреда в рамках гражданской (деликтной) ответственности. Н.В. Витрук в этой связи констатировал, что об экологической ответственности говорят лишь правоприменители и отдельные ученые. Российское законодательство по общему правилу не пользуется такими понятиями, как экологическая ответственность. Однако на практике данная проблема, по мнению ученого, актуализируется¹. Сторонники традиционного процивилистического подхода к возмещению экологического вреда указывают на обоснованность выделения в качестве самостоятельного вида юридической ответственности экологическую ответственность. Их аргументы, как правило, сводятся к тому, что, во-первых, она уже охватывается существующими видами и формами юридической ответственности², во-вторых, выделение специальной ответственности в пределах каждой отрасли является бесперспективным, поскольку категории правонарушения и ответственности носят межотраслевой характер и используются во всех отраслях законодательства³, и в-третьих, она не установлена действующим законодательством, использует санкции, выработанные другими отраслями права, а если и использует эколого-правовые санкции, то они чаще всего являются трансформацией санкций иных отраслей права⁴. Более того, М.В. Саенко, например, выступает более категорично и пишет о том, что появляющиеся суждения в научном сообществе о финансовой, налоговой, экологической, земельно-правовой и иных видах ответственности должны быть, безусловно, признаны несостоятельными, поскольку все это относится к разновидности одного и того же явления - административной ответственности⁵. С этим мнением нельзя согласиться,

¹ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности/Н.В. Витрук. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. С.158.

² Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: учебник для магистров. М., 2011. С.18.

³ Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. М., 2001. С. 149.

⁴ Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001. С. 208 - 209

⁵ Саенко М.В. Юридическая ответственность: структура и виды // Актуальные проблемы российского права на современном этапе. Пенза, 2009. С. 49

поскольку выделение в качестве самостоятельного вида, в частности, эколого-правовой ответственности вовсе не связано с посягательством на институт административной ответственности.

Учитывая сложившиеся в российском праве традиционные взгляды на возмещение экологического вреда в рамках гражданско-правовой ответственности, следует определенно задаться вопросом: обоснованы ли такие консервативные взгляды либо же следует признать, что сущностные характеристики экологической ответственности позволяют нам говорить о её самостоятельности?

В поиске ответа на этот вопрос обратимся к практике Конституционного Суда РФ. В 2015 году органом конституционной юстиции России было издано знаковое Постановление от 02.06.2015 № 12-П¹, в пункте 3.1 которого он отмечает, что существуют «особенности новой экологической ответственности, предполагающей расходы на восстановление всех компонентов экосистемы на поврежденном участке». КС РФ констатировал, что по общему правилу, гражданско-правовой ответственности присуща компенсаторная функция. Однако зачастую вред, причиненный окружающей среде, трудновосполним или невозполним вовсе, а прежнее ее состояние, существовавшее до правонарушения, невозстановимо. Так же Суд подчеркивает, что вред, причиненный окружающей среде, затрагивает как частный, так и публичный интерес. Примечательно, что в данном деле вопрос об экологической ответственности стал ключевым для Суда, на что указывает хотя бы то обстоятельство, что судья-докладчик Г.А. Гаджиев так и ставит перед стороной-заявителем вопрос о том, существует ли экологическая ответственность? Комментируя данное Постановление, А.Г. Ивлиева указывает, что КС РФ не обозначил каких-либо особенностей экологической ответственности, а лишь использовал собирательное понятие, включающее в себя уголовную, административную и гражданско-правовую ответственности². Представляется, что с её мнением нельзя согласиться, поскольку в рассматриваемом Постановлении речь

¹ Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

² Ивлиева А.Г. [Не] дважды за одно: особый характер экологического ущерба и общие принципы юридической ответственности. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 года № 12-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 151.

как раз и идет о выделении особенностей экологической ответственности, которые в общем виде несвойственны традиционной деликтной ответственности.

Указанное нами Постановление Конституционного Суда РФ не является единственным в вопросе специфики эколого-правовой ответственности. В настоящее время Конституционный Суд РФ также продолжает настаивать на проявлении её особенностей как самостоятельной категории. В п. 9 мотивировочной части Постановления от 30.03.2018 № 14-П¹ он делает вывод о приоритете публичных интересов в сфере охраны окружающей среды и отмечает повышенную «экологическую ответственность» субъектов охотхозяйственной деятельности.

С этой позицией КС РФ перекликается ряд Постановлений Пленума Верховного Суда РФ (Постановление от 18.10.2012 № 21²; Постановление от 30.11.2017 № 49³). Системный анализ данных Постановлений показывает, что Верховный Суд признает, что такая мера ответственности обладает определенной спецификой и не отвечает в полной мере институту гражданско-правовой ответственности. Например, в абз.2 п.13 Постановления от 30.11.2017 № 49 указывается на необходимость при применении к виновному лицу мер ответственности учитывать публичный интерес в сохранении благоприятной окружающей среды.

Изложенное указывает на публично-правовые элементы экологического правоотношения. Создается некий правовой «гибрид» с наличием как частноправовых элементов, так и публично-правовых, где и начинают зарождаться особенности такой категории, как «экологическая ответственность»⁴.

Примечательно, что в данном контексте Модельный закон СНГ «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде»⁵ определяет дефиницию экологической ответственности в перспективном, и ретроспективном аспектах, указывая, что в ретроспективном она

¹ Собрание законодательства РФ. 2018. № 15 (Часть V). Ст. 2238.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

⁴ Danilova N.V., Goglov A.P., Gorbunova K.S. The Right to a Healthy Environment and Environmental Liability // Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration». 2019. №3. P.32.

⁵ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46. С. 108 - 140.

понимается через обязанность субъекта правоотношений претерпеть неблагоприятные последствия в связи с нанесением им вреда окружающей среде (п.1 ст.2). Системное толкование позволяет нам говорить о том, что в данном роде она проявляется как самостоятельный вид юридической ответственности, а не как разновидность гражданско-правовой ответственности. Данный Модельный закон СНГ воспринял концепцию Директивы № 2004/35/СЕ, и это свидетельствует о том, что в рамках Содружества начинают обращать внимание на опыт внедрения особой публично-правовой экологической ответственности в систему правового регулирования. Исследователями справедливо отмечается, что «сложная юридическая природа объекта причинения вреда при совершении экологического правонарушения определяет общественный интерес в возмещении вреда, причиненного окружающей среде или природным объектам, ее составляющим, что, в свою очередь, определяет тенденцию смещения правового регулирования отношений, возникающих вследствие причинения вреда окружающей среде, в сферу публичного права»¹.

Например, Земельным кодексом РФ² категория «земля» понимается в двух аспектах: (1) как объект права собственности и иных имущественных прав, (2) как основа жизни и деятельности человека (ст. 1). В случае причинения вреда земле как объекту права собственности мы, действительно, имеем дело с гражданско-правовой ответственностью. Однако причинение вреда земле как основе жизни и деятельности человека, как некой составляющей экосистемы, достаточно проблематично назвать гражданско-правовым деликтом и, следовательно, основанием применения гражданско-правовой ответственностью. Скорее, здесь будет именно экологическое правонарушение и особая экологическая ответственность. Интересно, что подобную позицию поддерживает Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Так, в рамках слушаний по делу «Заполярье» (Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П)

¹ Нарышева Н. Г. Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде в научных исследованиях кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова // Экологическое право. 2012. № 4. С. 17.

² Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

заместитель директора правового департамента Минприроды России В.В. Ращевская подчеркнула, что ответственность, установленная природоохранным законодательством, не является по своей природе гражданско-правовой, а имеет некоторые тенденции к обособлению.

И все же следует признать, что в практике арбитражных судов вред, причиненный окружающей среде, квалифицируется чаще всего исключительно с позиции гражданско-правовой ответственности (Например, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2018 № 05АП-9301/2017 по делу № А59-3672/2017¹; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 01АП-3227/2018 по делу № А39-118/2018² и другие). И это понятно, поскольку суды руководствуются действующим законодательством, которое прямо экологическую ответственность не устанавливает и не регулирует.

Вместе с тем некоторые арбитражные суды всё же придерживаются подхода КС РФ к проблеме сущности экологической ответственности, однако прямого её употребления избегают. Например, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 05.12.2018 № Ф05-20554/2018 по делу № А40-126915/2017³ указывает на специфические черты ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Ссылаясь на правовую позицию КС РФ, изложенную в рассмотренном нами выше Постановлении от 02.06.2015 № 12-П, он подчеркивает, что при ответственности за вред, причиненный окружающей среде, «вред как необходимое условие состава правонарушения причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде, определяемой законодательством как совокупность компонентов природной среды, природных и природно- антропогенных объектов, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии,

¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2018 № 05АП-9301/2017 по делу № А59-3672/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 01АП-3227/2018 по делу № А39-118/ [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2018 № Ф05-20554/2018 по делу № А40-126915/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).

продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность, а также антропогенных объектов; возмещение вреда в подобных случаях направлено в первую очередь на преодоление указанных последствий и восстановление нарушенного состояния окружающей среды в максимально возможной степени». Другими словами, Арбитражный суд Московского округа, собственно как и сам Конституционный Суд РФ, подчеркивают особенности объекта правовой охраны экологического права – окружающей среды.

Тем не менее, на основании одних лишь особенностей объекта посягательства экологических правонарушений, безусловно, нельзя говорить о самостоятельности какой-либо юридической ответственности. Здесь следует согласиться с мнением ряда ученых о том, что в таком случае нам бы пришлось признать особыми видами ответственности возмещение вреда в рамках градостроительных, жилищных и иных правоотношений¹. Как указывает В.А. Рудковский, говоря о новых видах юридической ответственности, необходимо выяснить, чем тот или иной новый вид ответственности отличается от уже существующих. Автор подчеркивает, что для такой «новой» юридической ответственности необходимо, чтобы у нее были свои особые юридические и фактические основания, что она наступает в особом порядке и т.п.² В этой связи, представляется, что нам необходимо показать особенности непосредственно самого экологического вреда, как раз и являющегося предметом экологической ответственности.

Категория «вред» (деликт) берет свое начало в частном праве ещё со времен римского частного права³. Доктрина гражданского права под вредом, как правило, понимает «всякое нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага»⁴. Нормативно-правовое регулирования деликтных

¹ Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права РАН. 2017. Том 12. № 4. С.142.

² Рудковский В.А. О конституционной ответственности // Конституция России и формирование правового государства. К 10-летию принятия Конституции Российской Федерации: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Волгоград, 2004. С. 26.

³ Чезаре С. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Издательство БЕК, 2002. С.262.

⁴ Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. С.512.

обязательств осуществляется гл. 59 ГК РФ¹. Что же касается термина «экологический вред», то он прямо в законодательстве не используется. Статья 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» использует дефиницию «вред окружающей среде». Под ним законодательство об охране окружающей среды понимает негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Само же понятие «экологического вреда» в полной мере было выработано доктриной экологического права. Так, М.М. Бринчук пишет о том, что экологический вред – это любое ухудшение окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований². В.В. Петров же указывает, что экологический вред и вред окружающей среде следует рассматривать как частное и общее, то есть экологический вред выступает одной из разновидностей вреда окружающей среде. Другая часть вреда окружающей среде – вред экономический³. Так или иначе, современная доктрина экологического права термин «экологический вред» зачастую использует наравне с дефиницией «вреда окружающей среде»⁴, поэтому здесь, как представляется, нет особых поводов для ведения дискуссий о разграничении указанных понятий.

Исходя из сказанного, мы можем сделать вывод о том, что экологический вред нарушает не только имущественные, но и экологические права граждан, что обусловлено, в первую очередь, публичным характером права человека на благоприятную окружающую среду (статья 42 Конституции РФ). Например, причинение вреда лесу как экосистеме нарушает не только права государства как собственника лесного участка в составе земель лесного фонда, но и влечет за собой посягательства на экологические права граждан. Данную идею отлично выразил Г.В. Мальцев, указавший, что, в частности, земля как природное достояние принадлежит всем и никому в отдельности. Пользоваться землей может каждый,

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. № 2/3. С17.

³ Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. - М.: Издательство БЕК, 1995. С.534.

⁴ См., напр., Данилова Н.В. Совершенствование института возмещения экологического вреда // Экологическое право. 2015. № 3. С. 3 – 6; Никишин В.В. Указ. соч. С.28-32 и др.

кому выпала доля родиться, жить и работать на ней¹. М.М. Бринчук также добавляет, что «от начала начал природа есть общее, публичное благо, и, даже находясь в частной собственности, земля, как и другие природные объекты, не теряют качества публичного блага»².

Особенность экологического вреда проявляется и в сложном механизме его возникновения и распространения в экосистемах. Конституционный Суд РФ в Определении от 09.02.2016 № 225-О³ отмечает, что при определении экологического вреда в денежном выражении подлежат учету не только затраты на восстановление окружающей среды, но и соответствующие экологические потери, которые невозможны или трудновосполнимы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в Определении от 09.04.2019 № 77-КГ19-1 дополнительно указывает на такие отличительные характеристики экологического вреда как невозможность точного установления характера, степени и размера вреда, причиненного объекту окружающей среды. Далее Коллегия констатирует, что именно существованием данных признаков экологического вреда обусловлено возложение законодателем на правонарушителя обязанности возместить вред на основании утвержденных в установленном порядке такс и методик определения размера вреда окружающей среде⁴.

Следовательно, еще одной отличительной особенностью экологической ответственности является особый порядок расчета экологического вреда – при помощи утвержденных в установленном порядке такс и методик, о чем прямо говорит п.3 ст.77 Федерального закона «Об охране окружающей среды». В соответствии с данным положением вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного

¹ Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой / Г.В. Мальцев. М.: Международный юридический институт при Минюсте России, 2005. С.164.

² Бринчук М.М. Природа – публичное благо // Государство и право. 2013. № 8. С.17.

³ Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. - URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision225132.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.04.2019 № 77-КГ19-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2019).

состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что указанная норма вступает в противоречие с п.1 ст.78 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Заключается коллизия в том, что п.1 ст.78 в качестве приоритетного способа расчета экологического называет фактические затраты с учетом понесенных убытков, тогда как п.3 ст.77 приоритетом ставит таксы и методики и только при их отсутствии фактические затраты. Данная коллизия могла быть устранена Федеральным законом от 21.07.2014 № 219-ФЗ¹, который распространил действие п.3 ст.77 только на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, однако она осталась существовать. По сути, норма п.1 ст.78 Федерального закона «Об охране окружающей среды», ставящая в приоритете фактические затраты, является специальной по отношению к п.3 ст.77 данного Федерального закона, поскольку непосредственно определяет порядок компенсации экологического вреда, и в силу принципа *lex specialis derogat generali* именно она должна подлежать применению. Между тем, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 говорит об обратном. В частности, пункт 14 данного Постановления ставит в приоритет возмещение экологического вреда по таксам и методикам для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, однако далее в абзаце 3 он делает оговорку о том, что «равным образом указанные положения подлежат применению при расчете размера вреда, причиненного окружающей среде гражданами в силу п.1 ст.77 Федерального закона «Об охране окружающей среды». По нашему мнению, Пленум Верховного Суда РФ здесь в какой-то мере вышел за пределы своих полномочий, поскольку *de facto* сконструировал новую правовую норму, что недопустимо для органа судебной власти. Однако, учитывая действующие реалии правового регулирования, это было сделано неслучайно, поскольку необходимо было внести ясность в правоприменительную практику о том, какой метод является приоритетным. Но вопрос остается открытым до

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4220.

внесения соответствующих законодательных изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды».

Так или иначе, в любом случае таксы и методики при возмещении экологического вреда на сегодняшний день согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ имеют приоритет. Между тем, отметим, что применение такого способа возмещения вреда не свойственно отрасли гражданского права. Она не исследована и не урегулирована в нем. По сути, данные нормы являются специфическими для экологического права¹.

В юридической литературе зачастую критикуется таксовый метод возмещения экологического вреда и не без причин. Связано данное обстоятельство с тем, что в условиях рыночной экономики применение таксового метода возмещения экологического вреда в приоритете перед фактическими затратами может вести, во-первых, к недооценке экологического вреда, а во-вторых, к несправедливому расчету самого экологического вреда, что в какой-то степени может посягать на права причинителя вреда². Представляется, что юридическая природа такс имеет скорее штрафной, карательный характер, чем компенсаторный. Безусловно, штрафной характер может указывать на публичные элементы экологической ответственности, однако при этом он не может в полной мере выполнять главную цель существования института экологического вреда – восстановить нарушенное состояние окружающей среды, а уже затем покарать правонарушителя. Организация экономического сотрудничества и развития в одном из исследований указала, что российский подход к возмещению экологического вреда не согласуется с современной практикой других государств (в частности, стран Европейского Союза)³. И всё же, мы полагаем, что существование такс и методик в правовой системе России несёт в себе рациональное зерно, что как раз и кроется в самих особенностях экологического вреда, о которых нами говорилось выше. На данные

¹ Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3. С.55.

² Determination and Application of Administrative Fines for Environmental Offences: Guidance for Environmental Enforcement Authorities in EECCA Countries, OECD Publishing, 2009. P. 7.

³ Liability For Environmental Damage In Eastern Europe, Caucasus And Central Asia (EECCA): Implementation of Good International Practices, OECD Publishing, 2012. P. 27.

особенности обращал внимание и Конституционный Суд РФ в Постановлении от 02.06.2015 №12-П.

В 2016 году в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» были внесены изменения, которые ввели в экологическое законодательство категорию «ликвидации накопленного вреда окружающей среде». М.М. Бринчук в этой связи отмечает, что возмещение «прошлого» экологического вреда должно производиться в рамках эколого-правовой ответственности¹. С ним можно согласиться, поскольку экологическая ответственность должна рассматриваться как комплексный институт, важнейшая цель которого восстановить нарушенное состояние окружающей среды. Следует отметить, что необходимость принятия таких поправок назрела давно. Так, например, в США к проблеме накопленного экологического вреда обратились еще в конце 70-х годов прошлого века, а в 1980 году был принят Акт об Экологических Мерах, Компенсации и Ответственности (CERCLA) 1980 года, установивший механизм борьбы с «прошлым» экологическим вредом. Директивы 2004/35/СЕ не имеет обратной силы и не регулирует вопросы возмещения «прошлого» экологического вреда, однако во Франции это осуществляется посредством норм ЭК Франции. Особенностью возмещения «прошлого» экологического вреда в США и странах Европейского Союза является то, что ответственность за это возлагается на текущего собственника с некоторыми оговорками в разных странах. Между тем, Россия не восприняла зарубежный опыт ликвидации накопленного экологического вреда и пошла по пути возложения ответственности за его ликвидацию на государство, что, по нашему мнению, является более правильным и справедливым, учитывая, в частности, исторические особенности развития российского государства в прошлом веке, а именно то, что собственником предприятий, загрязняющих окружающую среду, продолжительное время являлось государство.

Механизм ликвидации «прошлого» экологического вреда строится на основании положений главы XIV.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и Правил организации работ по ликвидации накопленного вреда

¹ Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex russica. 2016. № 6. С. 43.

окружающей среде, утв. Постановлением Правительства РФ от 04.05.2018 № 542¹. Однако порядок проведения работ по ликвидации накопленного экологического вреда далек от идеала и в нем усматривается ряд недостатков. В частности, существует серьезная проблема юридико-технического характера между пунктом 2 Правил и пунктом 3 статьи 80.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды», связанная с тем, что указанный Закон говорит о праве органов публичной власти организовывать работы по ликвидации накопленного экологического вреда, тогда как Правила указывают на обязанность. Учитывая, что Федеральный закон обладает большей юридической силой, правоприменителю в таком случае следует ориентироваться именно на право органов публичной власти осуществлять мероприятия по ликвидации накопленного экологического вреда. Однако, по нашему мнению, подобная конструкция правовой нормы законодательства об охране окружающей среды является дефектной. Представляется, что организация работ по ликвидации накопленного экологического вреда должна вменяться в обязанность органам публичной власти, поскольку в противном случае теряет смысл само существование института возмещения «прошлого» экологического вреда. Подобная широта дискреционных полномочий к тому же может вести и к проявлению коррупционной составляющей.

Таким образом, комплексная экологическая ответственность в России получила широкие доктринальные разработки, опирающиеся на признании природы публичным благом, посягательство на которое не может являться основанием гражданской ответственности. Именно особенности объекта посягательства, а также характеристики самого экологического вреда позволяют нам говорить о процессе обособления эколого-правовой ответственности от гражданской с вытекающими отсюда правовыми последствиями, о чем продолжает свидетельствовать правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 02.06.2015 № 12-П и прослеживаемая в ныне выносимых решениях. Кроме того, порядок возмещения экологического вреда на сегодняшний день не в полной мере отвечает

¹ Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2836.

механизмам гражданско-правовой ответственности, поскольку таксовый способ не свойственен частноправовому виду юридической ответственности. В России необходимо также обратить внимание на перспективную экологическую ответственность, которая обладает большим потенциалом в недопущении возникновения экологического вреда. Однако дальнейшая её разработка и эволюция возможна не иначе как с внесением изменений в законодательство, а также решением ряда правоприменительных проблем, которые мы рассмотрим далее.

2.2. Отдельные проблемы правоприменительной практики при возмещении экологического вреда в России

Рассматривая проблемы правоприменительной практики при возмещении экологического вреда в РФ, необходимо учитывать, что на сегодняшний день в правовой системе России действует исключительно гражданско-правовая ответственность за экологический вред. Хотя, как было рассмотрено выше, некоторые суды пытаются сформулировать особенности новой экологической ответственности, однако при анализе судебной и иной правоприменительной практики необходимо исходить из реалий правового регулирования: причинитель вреда привлекается именно к деликтной ответственности. Поэтому далее проведенный нами анализ судебной практики на предмет выявления правоприменительных проблем будет строиться на основе цивилистической концепции возмещения экологического вреда.

Пленумом Верховного Суда РФ было издано два Постановления, касающихся вопросов возмещения экологического вреда, – Постановление от 18.10.2012 № 21 и Постановление от 30.11.2017 № 49, которые, однако, не решили существующие на практике правоприменительные проблемы.

Одна из проблем в вопросах возмещения экологического вреда в РФ сводится к вопросу о выборе формы возмещения экологического вреда – в натуре либо в денежной форме. Российским законодательством (в отличие от французского) прямо не закреплен приоритет возмещения экологического вреда в

натуре. Так, в силу ст.1082 ГК РФ и ст.78 Федерального закона «Об охране окружающей среды», а также п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 возмещение экологического вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. На практике основная проблема при применении указанного положения заключается в возможном дублировании ответственности за экологический вред. Довольно часто органы публичной власти заявляют требования к причинителю вреда о возмещении экологического вреда как в натуре, путем проведения рекультивационных и восстановительных работ, так и дополнительным возмещением вреда денежными средствами. Почву для данной проблемы создает и правовая позиция Конституционного Суда РФ, заключающаяся в том, что проведение только одной рекультивации не является способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а является лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы. В частности, Суд указывает, что «реальная стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды может значительно превышать стоимость работ по рекультивации нарушенных земель, а восстановление нарушенного состояния окружающей среды осуществляется после ликвидации последствий загрязнения окружающей среды и не тождественно данной процедуре» (Определение КС РФ от 09.02.2016 № 225-О).

Исходя из данной правовой позиции, мы можем увидеть, что Конституционный Суд РФ отмечает особенности экологического вреда, заключающиеся в его неочевидности, то есть последствия такого вреда могут проявляться и в будущем. Такой позиции придерживается и большинство арбитражных судов. Так, например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в Постановлении от 22.02.2018 № Ф01-5696/2017 по делу № А29-10551/2016¹ сделал

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.02.2018 № Ф01-5696/2017 по делу № А29-10551/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

вывод о том, что проведение одной только рекультивации не означает полного возмещения экологического вреда ввиду невозможности либо труднодостижимости потерь. Примечательно, что Верховный Суд РФ согласился с выводами указанного Арбитражного суда и отказал в передаче дела для пересмотра в порядке кассационного производства (Определение Верховного Суда РФ от 21.06.2018 № 301-ЭС18-7590 по делу № А29-10551/2016¹). Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в Постановлении от 29.11.2017 № Ф08-8565/2017 по делу № А53-34193/2016 отмечает, что «наличие предписаний, обязывающих ответчика произвести рекультивацию нарушенных земельных участков, не исключает возмещение причиненного экологического вреда в полном объеме». Данная правовая позиция требует пояснения. В 2016 году Федеральным законом №218-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования регулирования лесных отношений»² во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П статья 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» была дополнена пунктом 2.1, суть которого сводится к тому, что при определении размера экологического вреда должны учитываться понесенные причинителем вреда затраты по его устранению. Однако, несмотря на то, что данная норма сконструирована таким образом, чтобы обеспечивать права самого причинителя вреда, в правоприменительной практике зачастую складываются ситуации, когда на лицо *de facto* возлагается необоснованная двойная ответственность в виде возмещения экологического вреда, как в натуре, так и в денежном выражении. Это касается тех ситуаций, когда причинитель вреда произвел необходимые работы по рекультивации и восстановлению нарушенного состояния окружающей среды, что привело, по сути, к его возмещению, однако ему предъявляются в то же время требования о его компенсации в денежном выражении. Подобная правоприменительная практика подтверждается вышеуказанными решениями арбитражных судов, которые

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.06.2018 № 301-ЭС18-7590 по делу № А29-10551/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

² Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3887.

расценивают, что в любом случае проведенная рекультивация не означает полного возмещения экологического вреда в контексте статей 77 и 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда в Обобщении судебной практики судов Владимирской области применения норм законодательства в области охраны окружающей среды¹ делает однозначный императивный вывод о том, что «возмещение вреда в натуре, например, посредством рекультивации земель, не является полным возмещением вреда в смысле, придаваемом этому понятию законодательством об охране окружающей среды».

Неслучайно в этой связи План проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов на 2019 год, утв. протоколом Минэкономразвития России от 02.11.2018 № 31-МО², прямо говорит о необходимости срочного принятия порядка учета понесенных лицом, причинившим экологический вред, затрат по устранению такого вреда, что делегируется законодателем уполномоченным федеральным органам исполнительной власти пунктом 2.1 статьи 78 рассматриваемого Федерального закона.

Между тем, при мониторинге правоприменения всё же встречаются позиции судов, указывающих на то, что произведённые в соответствии с проектом рекультивация и иные восстановительные работы, повлекшие, в частности, восстановление нарушенного состояния окружающей среды, являются полным возмещением экологического вреда. Такой подход наблюдается в практике Арбитражного суда Поволжского округа. Так, по материалам одного из дел после проведения капитального ремонта школы ответчик вывез и свалил на земельный участок сельскохозяйственного назначения строительный мусор массой 50 тонн, перемешанный с голубиным пометом. Административный орган рассчитал экологический вред по Методике исчисления размера вреда, причиненного почвам

¹ Обобщение судебной практики судов Владимирской области применения норм законодательства в области охраны окружающей среды, подготовленное судебной коллегией по гражданским делам Владимирского областного суда [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

² План проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов на 2019 год, утв. протоколом Минэкономразвития России от 02.11.2018 № 31-МО [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

как объекту охраны окружающей среды, утв. Приказом Приказ Минприроды России от 08.07.2010 № 238¹, в размере 50 400 руб. и направил ответчику уведомление о добровольной уплате указанных средств, которое, однако, осталось без удовлетворения, поскольку ответчик уже возместил причиненный экологический вред в натуре путем рекультивации нарушенного земельного участка. Суд в связи с этим встал на сторону ответчика и указал, что поскольку плодородный слой земли был восстановлен, а поврежденная земля стала пригодной для сельскохозяйственного назначения, то экологический вред был возмещен в полном размере (Постановление от 06.10.2016 № Ф06-12789/2016 по делу № А65-524/2016²). Аналогичные выводы Арбитражный суд Поволжского округа сделал в Постановлении от 09.12.2015 № Ф06-3878/2015 по делу № А65-2963/2015³. Примечательным в данном случае является то, что такая правовая позиция состыкуется с механизмом экологической ответственности, предусмотренной Директивой № 2004/35/СЕ и ЭК Франции, которые исходят из того, что экологический вред должен быть конкретным и поддаваться подсчету. Справедливости ради отметим, что в последнее время арбитражные суды правильно толкуют нормы предусмотренные пунктами 2 и 2.1 статьи 78 Федерального закона

«Об охране окружающей среды» и указывают, что «взыскание денежных средств в возмещение вреда с лица, которое осуществило восстановление нарушенного состояния природного объекта в размере, превышающем сумму, заявленную к взысканию, не позволит обеспечить надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры по устранению нарушения, и публичным интересом, состоящим в полной компенсации вреда, причиненного окружающей среде» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 № 304-ЭС18-11722 по

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 40.

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.10.2016 № Ф06-12789/2016 по делу № А65-524/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.12.2015 № Ф06-3878/2015 по делу № А65-2963/2015 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

делу № А67-791/2016¹; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.05.2017 № Ф04-1529/2017 по делу № А75-9042/2016²; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2017 № Ф09-5769/17 по делу № А71-15184/2016³; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2018 № 15АП-9068/2018 по делу № А32-49807/2017⁴ и другие). Однако административные органы до сих пор продолжают толковать указанные выше нормы законодательства об охране окружающей среды как возлагающие на причинителя вреда обязанность как возместить экологический вред в натуре, так и в денежном выражении согласно установленным таксам и методикам, о чем свидетельствует большое количество судебных процессов по данному вопросу.

По нашему мнению, вопросы вызывает сама правовая позиция Конституционного Суда РФ, указанная нами выше и на которую ссылаются многие суды. Безусловно, в ней Конституционный Суд подчеркивает особенности экологического вреда, а именно то, что в содержание экологического вреда следует включать экологические потери, которые невозможны либо трудновосполнимы, в частности по причине их возможного проявления в будущем, с чем нельзя не согласиться. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд раскрыл данную правовую позицию и отметил, что «проявление последствий причинения вреда окружающей среде в силу своей природы не может иметь четко определенных ни временных, ни пространственных границ. Так, последствия причиненного окружающей среде вреда могут быть отдалены на несколько лет и распространяться на значительное географическое пространство» (Постановление от 18.04.2019 №

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 № 304-ЭС18-11722 по делу № А67-791/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.05.2017 № Ф04-1529/2017 по делу № А75-9042/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2017 № Ф09-5769/17 по делу № А71-15184/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

⁴ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2018 № 15АП-9068/2018 по делу № А32-49807/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

12АП-2321/2019 по делу №А57-19311/2017¹). Однако как такая позиция состыкуется с системой действующего механизма возмещения экологического вреда? Ведь, как известно, абз.2 п.6 ст.46 БК РФ² закрепляет правило, согласно которому взысканные суммы по искам о возмещении экологического вреда подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов. В таком случае получается, что причинитель вреда выполнил рекультивацию и иные восстановительные мероприятия, к примеру, земельного участка, с него дополнительно взыскивают денежные средства, поскольку рекультивация является не полным возмещением экологического вреда, и деньги поступают в соответствующие бюджеты. Здесь усматривается не иначе как штрафной характер такого экологического вреда, так как нарушенное состояние окружающей среды уже было восстановлено, а денежные средства поступили в бюджет, не имеющий целевого характера, направленного на восстановление окружающей среды. Получается парадоксальная ситуация, когда *de facto* нормальное состояние окружающей среды было восстановлено, а публичная власть дополнительно привлекла в бюджет денежные средства за счет этого. Примечательно так же, что Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»³ не относит к вопросам местного значения организацию мероприятий, направленных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Учитывая вышеизложенное, следует согласиться с мнением Н.В. Даниловой о том, что если причинитель вреда уже добровольно понес затраты на полное или частичное восстановление нарушенного состояния природных объектов, они должны учитываться судом при решении вопроса о сумме убытков, присуждаемых в

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2019 № 12АП-2321/2019 по делу № А57-19311/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

³ Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

пользу правообладателя природного объекта¹. На данное обстоятельство обращает внимание как Конституционный Суд РФ (Постановление от 02.06.2015 №12-П), так и Пленум Верховного Суда РФ (Постановление от 30.11.2017 №49). Однако на практике, как мы видим, до сих пор возникают сложности с пониманием, что есть полное возмещение экологического вреда.

Представляется, что решением возникшей проблемы могло бы стать для начала введение целевого характера сумм, взысканных по искам о возмещении экологического вреда, чтобы они использовались по их прямому назначению на восстановление окружающей среды, а не поступали в общий бюджет и направлялись на исполнение других обязательств государства и муниципальных образований. Кроме того, целесообразно скорейшее введение порядка учета понесенных лицом, причинившим экологический вред, затрат по устранению такого вреда как того требует пункт 2.1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды», поскольку его отсутствие, в чем следует согласиться с Минэкономразвития России², приводит к необоснованным требованиям со стороны органов публичной власти о возмещении экологического вреда как в натуре, так и дополнительным возмещением вреда денежными средствами и влечет двойное возмещение экологического вреда, что противоречит нормам законодательства об охране окружающей среды и возлагает на природопользователей необоснованные дополнительные финансовые затраты.

Ещё одна проблема связана с абзацем 2 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №49. В частности, в данном положении Пленум Верховного Суда презюмировал причинение экологического вреда в случае превышения установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. Следует отметить, что ранее действовавшие пункты 40 и 41 Постановления Пленума Верховного Суда от 18.10.2012 № 21 возлагали обязанность на суды при любых обстоятельствах устанавливать последствия экологического вреда,

¹ Данилова Н.В. Гражданско-правовая ответственность за экологический вред: проблемы теории и практики // Право и политика. 2014. № 12. С.1934.

² План проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов на 2019 год, утв. протоколом Минэкономразвития России от 02.11.2018 № 31-МО [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

выразившиеся в виде деградации естественных экосистем, а также причинную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. Именно механизм доказывания наступивших последствий, которые явились причиной действия (бездействия) причинителя вреда, был положен в основу механизма экологической ответственности по Директиве №2004/35/СЕ, а также ЭК Франции. Однако российская практика пошла по иному пути. В этом видится влияние гражданско-правового подхода к возмещению экологического вреда: исходя из пункта 2 статьи 1064 ГК РФ вина причинителя вреда в гражданском правоотношении презюмируется. Между тем, по нашему мнению, вряд ли такую практику следует признавать правильной, поскольку экологический вред и ответственность за его совершение находятся скорее в сфере публичного права, где действует презумпция невиновности.

Данная правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ начинает проявляться в правоприменительной практике. Так, например, по материалам одного из дел общество с ограниченной ответственностью допустило превышение предельно допустимых сбросов загрязняющих веществ. В связи с этим территориальное Управление Росприроднадзора потребовало взыскать 22 234 670 руб. в качестве компенсации экологического вреда. Заявитель же в кассационной жалобе ссылался на то, что превышение предельно допустимых сбросов загрязняющих веществ не свидетельствует о причинении вреда водному объекту, поскольку требует дополнительных доказательств негативного воздействия загрязняющих вредных веществ на водный объект, которые в материалах дела отсутствуют. Однако Арбитражный суд со ссылкой на вышеуказанный абзац 2 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №49 отказал в удовлетворении требований, презюмировав вину ответчика (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.04.2019 № Ф03-1418/2019 по делу № А51-18967/2018¹). Подобные выводы делают, в частности, Арбитражный суд

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.04.2019 № Ф03-1418/2019 по делу № А51-18967/2018 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

Центрального округа (Постановление от 29.03.2019 № Ф10-6380/2017 по делу № А54-5893/2016¹); Семнадцатый арбитражный апелляционный суд (Постановление от 14.11.2018 № 17АП-15065/2018-АК по делу № А60-30802/2018²); Челябинский областной суд (Апелляционное определение от 07.05.2018 по делу № 11-4881/2018³) и другие. Примечательным в данных судебных процессах является то, что во всех из них предъявляются требования о возмещении экологического вреда в денежном выражении, а не в натуральной форме, что, как представляется, невозможно сделать без установления четких последствий причиненного экологического вреда, чего не требуется делать согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. Такое положение вещей свидетельствует опять же не иначе как о карательном характере института возмещения экологического вреда в условиях презюмирования вины ответчика. Интересным в данном случае предстает дело, явившееся предметом кассационного рассмотрения Арбитражным судом Северо-Кавказского округа (Постановление от 01.08.2018 № Ф08-5069/2018 по делу № А32-11220/2017⁴). По материалам данного дела территориальное Управление Росприроднадзора обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к муниципальному унитарному предприятию о взыскании 26 716 676 рублей вреда, причиненного водному объекту. Свои требования Росприроднадзор обосновывал тем, что на основании отобранных проб были подготовлены экспертные заключения, содержащие информацию о превышении предприятием нормативов допустимых сбросов по нескольким веществам: по сухому остатку - в 1,7 раза, по фосфат-ионам в пересчете на фосфор - в 30 раз, по хлорид-ионам - в 2 раза, по ионам аммония в пересчете на азот - в 23,8 раза, по нитрат-ионам в пересчете на азот - в 29,7 раза, по нитрит-ионам в пересчете на азот - в 25 раз, по железу - в 6 раз, что является

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.03.2019 № Ф10-6380/2017 по делу № А54-5893/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2018 № 17АП-15065/2018-АК по делу № А60-30802/2018 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

³ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 07.05.2018 по делу № 11-4881/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2019).

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.08.2018 № Ф08-5069/2018 по делу № А32-11220/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

безусловным основанием для возмещения предприятием экологического вреда в силу рассматриваемого положения Постановления Пленума Верховного Суда. Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, указав, что Росприроднадзор не доказал факт наступления негативных изменений состояния водного объекта, деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов вследствие сброса предприятием сточных вод в рассматриваемый период. Напротив, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд Постановлением от 07.05.2018 № 15АП-18214/2017 по делу № А32-11220/2017¹ отменил решение суда первой инстанции, сославшись на то, что сброс сточных вод без очистки с превышением допустимых нормативов (вопреки доводам предприятия) оказывает негативное воздействие на окружающую среду, причиняет вред водному объекту. Суд же кассационной инстанции не согласился с указанными выводами суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, поддержав его доводы, а также дополнительно указав, что предприятие представило в дело документы, подтверждающие отсутствие ущерба и деградации естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

Представляется, что выводы указанных судов первой и кассационной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела, однако в них также проскальзывает.

По нашему мнению, даже превышение установленных нормативов не должно являться презюмированием вины ответчика. Это является существенным недостатком современного рассмотрения института возмещения экологического вреда с позиций положений гражданско-правовой ответственности, что влечет за собой умаления прав лиц, совершивших превышение установленных нормативов допустимого воздействия. Государство в таких случаях не преследует цель восстановить нарушенное состояние окружающей среде, поскольку не устанавливается сам факт нарушения такого состояния. Органам государства

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 № 15АП-18214/2017 по делу № А32-11220/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

необходимо в каждом конкретном случае устанавливать данный факт причинения экологического вреда, наступившие последствия и причинную связь между действиями лица и наступившими последствиями, что в полной мере и позитивно реализуется в рамках механизма публично-правовой ответственности, заложенной в европейском и французском праве.

Таким образом, в российской правоприменительной практике возмещения экологического вреда присутствуют фундаментальные проблемы, не позволяющие ему функционировать в полном объеме. Отсутствие целевого расходования денежных средств, взысканных по искам о компенсации вреда, причиненного окружающей среде, влечет за собой карательную составляющую возмещения экологического вреда и не в полной мере реализует компенсаторную составляющую. Особенно это прослеживается в проблеме толкования дефиниции «полное возмещение экологического вреда». Конституционный Суд РФ, как и иные правоприменительные органы, придают различное правовое насыщение данному термину, вследствие чего порой в судах предъявляются необоснованные требования со стороны надзорных органов как о возмещении экологического вреда в натуре, так и в денежной форме одновременно. Помимо этого не может не настораживать вектор движения правоприменительной практики по пути презюмирования вины лица, допустившего превышение установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. Указанные проблемы напрямую взаимосвязаны с пониманием правовой природы ответственности за экологический вред. В этом плане России необходимо начать обращать внимание на прогрессивный опыт возмещения экологического вреда в странах Европейского Союза в общем и во Франции, в частности.

2.3. Использование опыта Европейского Союза и Франции по вопросам экологической ответственности в правовой системе России

Проведенный анализ опыта Европейского Союза и Франции в вопросах экологической ответственности позволяет нам говорить о том, что в Союзе в целом

и во Франции, в частности, правовое регулирование правоотношений, возникающих в связи с возмещением экологического вреда, выглядит более удачным и эффективным. Нами предлагаются следующие направления использования положительного опыта Европейского Союза и Франции в правовой системе России.

Во-первых, следует обратить внимание на способы возмещения экологического вреда во Франции. В ходе диссертационного исследования неоднократно подчеркивался большой недостаток российского законодательства об охране окружающей среды, касающийся отсутствия приоритетной формы возмещения экологического вреда в природе. Напротив, статья L163-1 ЭК Франции, а также статья 1249 ГК Франции императивно устанавливают приоритет возмещения экологического вреда в природе. России следует определенно перенять данное положение французского права и на законодательном уровне закрепить его. Данный вопрос уже неоднократно поднимается в российском юридическом сообществе¹, однако до сих пор не нашел своего решения в законодательстве. Справедливости ради следует отметить, что в Государственную Думу не раз вносились законопроекты, касающиеся установления приоритетной формы возмещения экологического вреда в природе. Например, проект Федерального закона № 504011-6² предлагал в статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» изменить дефиницию вреда окружающей среды, указав на приоритетность его возмещения в природе. В 2016 году Минприроды подготовил Проект Федерального закона³, согласно которому статья 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» должна быть изложена в новой редакции, а именно пункты 2 и 3 закрепляли бы прямой приоритет проведения рекультивационных и иных восстановительных мероприятий перед денежной формой возмещения экологического вреда. Данный

¹ См., напр., Кодолова А.В. Рекультивация как способ возмещения вреда, причиненного почвам, в натуральной форме: обзор судебной практики // Региональная экология. 2017. № 2(48). С.77-84; Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // Lex russica. 2016. № 8 (117). С.130-140 и др.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов возмещения вреда окружающей среде: проект Федерального закона № 504011-6 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/504011-6> (дата обращения: 02.05.2019).

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов возмещения вреда окружающей среде: проект Федерального закона [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: сайт. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=47662> (дата обращения: 02.05.2019).

законопроект, к сожалению, до сих пор не был внесен в Государственную Думу РФ. По нашему мнению, необходимость внесения данных изменений в законодательство об охране окружающей среды давно назрела. С данным вопросом неразрывно связывается и проблема нецелевого характера взысканных сумм за причинение экологического вреда. В рамках правовой системы Франции выстроен налаженный механизм, когда оператор возмещает экологический вред путем проведения восстановительных мероприятий, а если он не может этого сделать, то государство само проводит их за счет взысканных с причинителя денежных средств. В таких условиях государство, по сути, несёт конституционную ответственность за благоприятное состояние окружающей среды, и это считается правильным. Государство как особый институт, призванный защищать окружающую среду как публичное благо, должно способствовать восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Однако в России дела обстоят не так хорошо. За государством не закреплено обязанности восстанавливать нарушенное состояние окружающей среды, в рамках действующего механизма компенсации экологического вреда государство не несет ответственности за окружающую среду, а лишь предъявляет требования о компенсации экологического вреда в денежном выражении, суммы от которой поступают в общий бюджет. Более того, на практике могут случаться ситуации, когда, к примеру, причинитель вреда водным биологическим ресурсам выпустил мальков в водный объект, они не прижились, и он считается исполнившим свою обязанность. В таком случае при любых обстоятельствах именно государство, как в Европейском Союзе называют его «хранителем окружающей среды»¹, должно нести окончательную ответственность перед своими гражданами за её благоприятное состояние.

Во-вторых, полагаем целесообразным по образцу Директивы № 2004/35/СЕ и ЭК Франции предоставить полномочия органам исполнительной власти и органам местного самоуправления в административном порядке требовать от организации либо физического лица принять превентивные меры, а в случае их отказа или

¹ European Union: сайт. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-07-157_en.htm?locale=en (дата обращения: 02.05.2019).

бездействия, самим осуществлять необходимые мероприятия, направленные на недопущение возникновения экологического вреда. Существующий в России в настоящее время механизм возмещения экологического вреда в большей степени ориентирован уже на свершившийся экологический вред. Ещё в советское время Е.А. Суханов отмечал, что большинство посвященных ответственности норм ориентировано на регламентацию отношений, возникающих в связи с уже наступившими правонарушениями (причинением вреда), а не на борьбу с их возникновением. Регламентация ответственности должна прямо начинаться не с условий ее возникновения, а с установлением общей обязанности надлежащего поведения и обязанностей по предотвращению или уменьшению грозящего вреда¹. В 2008 году Г.А. Мисник в своей докторской диссертации указывала на необходимость учитывать, прежде всего, превентивную направленность института возмещения экологического вреда². Однако с тех пор в отношении возмещения экологического вреда ничего не изменилось. В действующей системе правового регулирования отсутствует надлежащий механизм применения превентивных мер, направленных на предотвращение возможного экологического вреда. Следует отметить, что статья 1065 ГК РФ устанавливает категорию предупреждения причинения вреда, однако европейский опыт свидетельствует, что реализацию такого механизма целесообразнее проводить через административные, а не гражданско-правовые процедуры. Европейский Союз в самом Договоре о функционировании Европейского Союза 1957 года в редакции Лиссабонского договора 2007 года закрепил основополагающий принцип европейской политики – предосторожности и профилактических действий, предполагающий избежание экологического вреда путем сведения рисков его возникновения к нулю. Директива № 2004/35/ЕС, а следом за ней и ЭК Франции предусматривают, что те лица, чья деятельность создала непосредственную угрозу экологическому ущербу, могут и должны предпринимать превентивные действия. Более того, если оператор

¹ Суханов Е.А. Превентивная функция имущественной ответственности // Советское государство и право. 1982. № 6. С.49-50.

² Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве: Дис.докт. юрид. наук: (12.00.06) / Мисник Г.А. Институт государства и права РАН. Москва, 2008. С.7.

отказывается предпринимать превентивные меры, это вправе сделать компетентный административный орган государства, что свидетельствует о выполнении государством его роли «хранителя» окружающей среды – публичного блага, являющегося общим достоянием. В противовес этому в России в отсутствие нормативных положений о превентивных мерах правоприменительная практика как органов исполнительной власти, так и судебных органов, напротив, сводится к подавлению инициативы проведения превентивных мер и ликвидации уже свершившегося вреда. Об этом свидетельствует показанная выше практика непризнания судами проведенных причинителем вреда мер по рекультивации и восстановлению нарушенного состояния окружающей среды в качестве возмещения экологического вреда. В итоге институт возмещения экологического вреда в России приобретает скорее штрафной, чем компенсаторный характер. В таких условиях роль государства сводится не к защите окружающей среды, недопущению возникновения экологического вреда, а лишь к возбуждению судебных процессов и преследования первостепенной цели – покарать правонарушителя, а не компенсировать причиненный вред окружающей среде.

В-третьих, практический интерес представляет сам публично-правовой механизм привлечения лица к экологической ответственности. Нами предлагается предоставить право уполномоченным органам требовать возмещения экологического вреда в административном порядке, а не в судебном, то есть непосредственно выдавать административные предписания об устранении экологического вреда, исходя из идей, заложенных в Директиве № 2004/35/СЕ и ЭК Франции. На сегодняшний день выдача таких предписаний является незаконной, о чем свидетельствует и судебная практика (например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2018 № Ф07-16534/2017 по делу № А56-36127/2017¹). Возмещение экологического вреда происходит либо в добровольном порядке, либо через суд. Однако судебные процессы могут длиться

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2018 № Ф07-16534/2017 по делу № А56-36127/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.04.2019).

продолжительное время, в течение которого причиненный экологический вред может только возрастать, судьи при этом не обладают необходимыми познаниями в сфере экологии, а заключения экспертов порой фальсифицируются со стороны экономически сильных природопользователей. Здесь не отрицается, что данное предложение является весьма спорным, поскольку может повлечь за собой злоупотребления со стороны исполнительной власти, коррупционную составляющую в рассматриваемой области, однако необходимо учитывать наработанный опыт Европейского Союза и Франции при применении такого механизма экологической ответственности. В частности, в правовую систему России возможно ввести возмещение экологического вреда в административном порядке только в отношении случаев его возмещения в натуре. В отношении таких требований компетентных органов, безусловно, должна быть предоставлена возможность их оспаривания в порядке подчиненности либо в суде. В случаях же, когда возмещение экологического вреда объективно невозможно в натуре, то должен применяться только судебный порядок взыскания экологического вреда. Однако механизм, когда граждане и общественные организации могут обращаться как в суд, так и к компетентным органам за защитой своих прав, необходимо оставить, поскольку он обеспечивает участие институтов гражданского общества в охране окружающей среды. Несомненно, стоит согласиться с мнением О.А. Терновой о том, что в России следует обратиться к опыту Франции, связанному с административным механизмом привлечения юридических лиц к экологической ответственности за вред, причиненный окружающей среде, и в какой-то степени перенять их опыт¹;

В-четвертых, заслуживает внимания французский и европейский опыт в вопросах перспективной экологической ответственности. В Европе экологическая ответственность уже давно рассматривается в качестве составляющей корпоративной социальной ответственности. Компании понимают принцип устойчивого развития, осознают свою ответственность перед окружающей средой.

¹ Терновая О.А. Экологическая ответственность юридических лиц: проблемы теории и практики // Судья. 2017. № 9. С. 26.

Стоит согласиться с мнением М.М. Бринчука о том, что если не увеличивать вложения в решение экологических проблем в настоящее время, то в будущем убыток от таких экологических проблем обойдется намного дороже¹. В России же осознание ответственности граждан и организаций перед природой только начинает приходить. Ещё остались пережитки прошлого времени, когда природа рассматривалась как источник ресурсов для человека и не более². И если о введении обязательной отчетности об экологической составляющей деятельности компаний с численностью более 500 человек, как того предписывает Закон «Гренель – II» во Франции, говорить пока рано, необходимо задумываться о последствиях в будущем, которые могут проявиться из-за беспорядочной хозяйственной деятельности.

В-пятых, необходимо заимствовать положение о непосредственной обязанности государства во всех без исключения случаях устанавливать факт причинения экологического вреда. В Европейском Союзе и Франции сложилась однозначная позиция, согласно которой недопустимо привлекать оператора к экологической ответственности, если не было точно установлено наличие экологического вреда, его последствия, а также причинной связи между действиями (бездействием) лица, привлекаемого к ответственности, и наступившими последствиями. В России же практика, предложенная Пленумом Верховного Суда РФ, идет по пути презюмирования вины в случаях превышения нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, что, как представляется, является недопустимым. Всё это указывает на существенные недостатки применения цивилистического подхода к возмещению экологического вреда, где установлена презумпция вины. Возникает резонный вопрос, если не устанавливается факт причинения вреда, то на что тогда государство должно расходовать денежные средства, полученные в качестве компенсации экологического вреда? Ответ здесь является очевидным. Неслучайно в этой связи пункт 13 Преамбулы Директивы № 2004/35/СЕ прямо указывает, что механизмы экологической ответственности

¹ Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex russica. 2016. № 6. С. 45.

² Подробнее об этом см.: Маркс К. Капитал / К. Маркс // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. С.515.

являются не эффективными в условиях, когда не установлен один или несколько загрязнителей, ущерб не является конкретным и не поддается подсчету, не найдена причинная связь между ущербом и одним или несколькими установленными загрязнителями.

На уровне СНГ ещё в 2009 году был принят Модельный закон «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде», который отразил в себе лучшие наработки и опыт стран Европейского Союза в области возмещения экологического вреда. Россия, тем не менее, не желает воспринимать этот опыт и вводить стандарт нового механизма экологической ответственности. А ведь именно в данном Модельном законе Содружество предусмотрело и возможность применения превентивных мер, и права компетентных органов в административном порядке привлекать к ответственности причинителей вреда, и ещё большое количество тех преимуществ, благодаря которым возможно обеспечивать благоприятное состояние окружающей среды. По нашему мнению, в РФ давно назрела трансформация гражданско-правовой ответственности за экологический вред в особую публично-правовую экологическую ответственность. Гражданское право не может претендовать на всеобъемлющее правовое регулирование только лишь на том основании, что в экологической ответственности используется категориальный аппарат, изначально зародившийся в частном праве. О.И. Крассов в этом плане применительно к праву собственности отмечает, что «гражданское право в европейских странах примерно в середине прошлого века безвозвратно утратило свои доминирующие позиции в регулировании отношений собственности, прежде всего на землю как главный объект права собственности»¹, а М.М. Бринчук добавляет, что гражданское право как отрасль частного права не может регулировать публично-правовые отношения при помощи своих правовых средств². Предметом правового регулирования гражданского права являются имущественные и личные неимущественные

¹ Крассов О.И. Право собственности на землю в странах Европы. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 6.

² Бринчук М.М. Гражданское право не может самостоятельно регулировать отношения в экологической сфере // Экологическое право. 2018. № 4. С. 19.

отношения, однако в случае с окружающей средой здесь наличествуют в первую очередь не имущественные, а публичные интересы, связанные с благоприятным состоянием окружающей среды. Преобразование гражданско-правовой ответственности послужит большим импульсом для защиты окружающей среды. В таком случае положения деликтной ответственности не придется искусственно подстраивать под возмещение экологического вреда – категории являющейся скорее публично-правовой, чем частноправовой. Административные органы в механизме публичной экологической ответственности смогут, не скрываясь за пологом частноправовых форм возмещения вреда, оперативно реагировать на факты возможного причинения экологического вреда и уже свершившегося, выносить обязательные к исполнению предписания, обязывающие причинителей вреда осуществить восстановительные мероприятия. Гражданское правоотношение предполагает равенство субъектов, но о каком равенстве может идти речь при осуществлении государством своей властной природоохранной деятельности, где есть государственный орган как властный субъект и поднадзорный ему природопользователь. Обязанности государства в таком случае состоят в том, чтобы выявить ответственных загрязнителей, определить, какие меры по исправлению положения они должны предпринять и привлечь их к экологической ответственности. Трудность установления экологической ответственности состоит лишь в необходимости пересмотра существующего порядка привлечения к ответственности, однако это можно изменить, учтя европейский и французский опыт, а также доктринальные разработки российских ученых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

На сегодняшний день Право Европейского Союза служит тем краеугольным камнем, вокруг которого строится вся система французского экологического законодательства. Директива № 2004/35/СЕ Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21.04.2004 «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» устанавливает систему экологической ответственности, основанную на принципе «загрязнитель платит», с целью предотвращения и устранения экологического вреда. Директива, несмотря на использование категорий гражданского права, применяет публично-правовой подход к обеспечению того, чтобы оператор (хозяйствующий субъект), чья деятельность наносит экологический вред, нес финансовую ответственность за устранение такого ущерба.

Во Франции устанавливаются два режима ответственности за экологический вред. Первый берет свое начало из публичного права и основывается на положениях Директивы № 2004/35/СЕ и ЭК Франции. Он имеет место только при соблюдении ряда достаточно жестких требований (наличие серьезного экологического вреда, определенного объекта регулирования и т.д.), а его реализация осуществляется компетентным органом государства в административном порядке без судебного решения. Французская Республика расширила применение данного режима в связи с инцидентом в заповеднике Coussouls de Crau в департаменте Буш-дю-Рон на юге Франции, что было вызвано объективной необходимостью подчинить деятельность по транспортировке опасных веществ по трубопроводам объективной экологической ответственности. Второй же режим ответственности является гражданско-правовым и исходит из необходимости подачи искового заявления в суд с требованием компенсации экологического вреда с его причинителя. Такая ответственность применяется по остаточному принципу, то есть когда отсутствуют основания для применения экологической ответственности. Представляется, что режим

ответственности, предусмотренный Директивой № 2004/35/СЕ и ЭК Франции, имеет несомненные преимущества перед гражданско-правовым, поскольку позволяет компетентным органам государства оперативно реагировать на случаи возможного и уже причиненного экологического вреда.

Анализ практики применения норм об экологической ответственности во Франции свидетельствует о том, что порой именно прецедентное право диктует условия законодательству как необходимо регулировать общественные отношения. Инцидент с «Эрикой» показал слабые места французского экологического законодательства, выявил проблемы правового регулирования института возмещения экологического вреда, особенности экологического вреда как такового, устранив тем самым пробел в праве. При этом, как отмечается в Исследовании эффективности применения Директивы №2004/35/СЕ, проведенным Европейской Комиссией, случай с «Эрикой» указал на необходимость в сближении гражданско-правовой ответственности и экологической ответственности, где на первый план должен выйти именно механизм ответственности, заложенный в Директиве № 2004/35/СЕ.

В России же комплексная экологическая ответственность получила широкие доктринальные разработки, опирающиеся на признании природы публичным благом, посягательство на которое не может являться основанием гражданской ответственности. Именно особенности объекта посягательства, а также характеристики самого экологического вреда позволяют говорить о процессе обособления эколого-правовой ответственности от гражданской с вытекающими отсюда правовыми последствиями, о чем продолжает свидетельствовать правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 02.06.2015 №12-П и прослеживаемая в ныне выносимых решениях. Кроме того, порядок возмещения экологического вреда на сегодняшний день не в полной мере отвечает механизмам гражданско-правовой ответственности, поскольку таксовый способ не свойственен частноправовому виду юридической ответственности.

Российская правоприменительная практика возмещения экологического вреда наличествует в себе фундаментальные проблемы, не позволяющие возмещать такой

вред в полном объеме. Отсутствие целевого расходования денежных средств, взысканных по искам о компенсации вреда, причиненного окружающей среде, влечет за собой карательную составляющую возмещения экологического вреда и не в полной мере реализует компенсаторную составляющую. Особенно это прослеживается в проблеме толкования дефиниции «полное возмещение экологического вреда». Конституционный Суд РФ, как и иные правоприменительные органы, придают различное правовое насыщение данному термину, вследствие чего порой в судах предъявляются необоснованные требования со стороны надзорных органов как о возмещении экологического вреда в натуре, так и в денежной форме одновременно. Помимо этого не может не настораживать вектор движения правоприменительной практики по пути презюмирования вины лица, допустившего превышение установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. Указанные проблемы напрямую взаимосвязаны с пониманием правовой природы ответственности за экологический вред. В этом плане России необходимо начать обращать внимание на прогрессивный опыт возмещения экологического вреда в странах Европейского Союза в общем и во Франции, в частности.

Преобразование гражданско-правовой ответственности в публичную экологическую послужит большим импульсом для защиты окружающей среды. Административные органы в механизме публично-правовой экологической ответственности смогут, не скрываясь за пологом частноправовых форм возмещения вреда, оперативно реагировать на факты экологического вреда (в том числе принимать превентивные меры), выносить обязательные к исполнению предписания, обязывающие причинителей вреда осуществить восстановительные мероприятия, что будет являться следствием введения в России возмещения экологического вреда в натуре в качестве приоритетного способа. Трудность установления экологической ответственности состоит лишь в необходимости пересмотра существующего порядка привлечения к ответственности, однако это можно изменить, учтя европейский и французский позитивный опыт решения экологических проблем, а также доктринальные разработки российских ученых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты РФ

1.1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 03.08.2018 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: по сост. на 29.07.2018 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

1.4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ: по сост. на 15.04.2019 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

1.5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: по сост. на 25.12.2018 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

1.6. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ: по сост. на 27.12.2018 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.

1.7. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ: по сост. на 03.08.2018 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.

1.8. Об экологической экспертизе: федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ: по сост. на 01.05.2019 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4556.

1.9. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ: по сост. на 29.07.2018 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

1.10. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ: по сост. на 01.05.2019 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

1.11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 21.07.2014 №

219-ФЗ: по сост. на 25.12.2018 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4220.

1.12. О внесении изменений в Лесной кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования регулирования лесных отношений: федеральный закон от 23.06.2016 № 218-ФЗ: по сост. на 29.12.2017 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3887.

1.13. Об утверждении Правил организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде: постановление Правительства РФ от 04.05.2018 № 542 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2836.

1.14. Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в РФ: приказ Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 № 372 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2000. – № 31.

1.15. Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды: приказ Минприроды России от 08.07.2010 № 238: по сост. на 11.07.2018 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 40.

2. Источники международного и европейского права

2.1. Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales du 4 novembre 1950 // STCE № 005.

2.2. Convention sur la responsabilité civile des dommages résultant d'activités dangereuses pour l'environnement du 21 juin 1993// STE №150.

2.3. Versions consolidées du traité sur l'Union européenne et du traité sur le fonctionnement de l'Union européenne Traité sur l'Union européenne // Journal officiel de l'Union européenne. – 2016. – № C 202. – P.13.

2.4. Directive 79/409/CEE du Conseil, du 2 avril 1979, concernant la conservation des oiseaux sauvages // Journal officiel de l'Union européenne. – 1979. – № L 103. – P. 1.

2.5. Directive 92/43/CEE du Conseil, du 21 mai 1992, concernant la conservation des habitats naturels ainsi que de la faune et de la flore sauvages // Journal officiel de l'Union européenne. – 1992. – № L 206. – P. 7.

2.6. Directive 2004/35/CE du Parlement européen et du Conseil du 21 avril 2004 sur la responsabilité environnementale en ce qui concerne la prévention et la réparation des dommages environnementaux // Journal officiel de l'Union européenne. – 2004. – № L 143. – P.56.

2.7. Directive 2008/98/CE du Parlement européen et du Conseil du 19 novembre 2008 relative aux déchets et abrogeant certaines directives // Journal officiel de l'Union européenne. – 2008. – № L 312. – P. 3.

3. Нормативные правовые акты Франции

3.1. Constitution du 4 octobre 1958 // Journal officiel de la République française. – 1958. – P.9151.

3.2. LOI constitutionnelle № 2005-205 du 1er mars 2005 relative à la Charte de l'environnement // Journal officiel de la République française. – 2005. – № 0051. – P.3697.

3.3. Code civil [Электронный ресурс] // Legifrance: сайт. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.01.2019).

3.4. Code de l'environnement [Электронный ресурс] // Legifrance: сайт. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 27.12.2018).

3.5. LOI № 2008-757 du 1er août 2008 relative à la responsabilité environnementale et à diverses dispositions d'adaptation au droit communautaire dans le domaine de l'environnement // Journal officiel de la République française. – 2008. – № 0179. – P. 12361. – T. № 2.

3.6. LOI № 2010-788 du 12 juillet 2010 portant engagement national pour l'environnement // Journal officiel de la République française. – 2010. – № 0160. – P.12905 – T. №1.

3.7. LOI № 2016-1087 du 8 août 2016 pour la reconquête de la biodiversité, de la nature et des paysages // Journal officiel de la République française. – 2016. – № 0184. – Т. № 2.

3.8. Décret № 2009-468 du 23 avril 2009 relatif à la prévention et à la réparation de certains dommages causés à l'environnement // Journal officiel de la République française. – 2009. – № 0098. – P. 7182. – Т. № 1.

3.9. Décret № 2011-1411 du 31 octobre 2011 relatif au stockage géologique de dioxyde de carbone afin de lutter contre le réchauffement climatique // Journal officiel de la République française. – 2011. – № 0254. – P. 18415. – Т. № 10.

3.10. Décret № 2012-615 du 2 mai 2012 relatif à la sécurité, l'autorisation et la déclaration d'utilité publique des canalisations de transport de gaz, d'hydrocarbures et de produits chimiques // Journal officiel de la République française. – 2012. – № 0105. – P. 7874. – Т. № 1.

4. Научная литература

4.1. Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования / А.П. Анисимов, В.В. Устюкова, А.Ю. Чикильдина // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – Том 12. – № 4. – С.133-161.

4.2. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: учебник для магистров. М., 2011. 607 с.

4.3. Боголюбов С.А. Ответственность в сфере охраны окружающей среды и значение возмещения причиненного ей вреда / С.А. Боголюбов // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. – М., 2013. – С. 197-209.

4.4. Бринчук М.М. Гражданское право не может самостоятельно регулировать отношения в экологической сфере / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2018. – № 4. – С. 14-20.

4.5. Бринчук М.М. Природа – публичное благо / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2013. – № 8. – С.15-26.

4.6. Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2009. – № 2/3. – С16-23.

4.7. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности / М.М. Бринчук // Lex russica. – 2016. – № 6. – С.26-47.

4.8. Брославский Л.И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза: монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 228 с.

4.9. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. 259 с.

4.10. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

4.11. Губарева Л.И., Синельникова В.Н. Экологическая ответственность фирмы и экономический успех / Л.И. Губарева, В.Н. Синельникова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. – № 6. – С. 8-13.

4.12. Губницкая О.В. Педагогические условия формирования экологической ответственности обучающихся основной школы / О.В. Губницкая // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. – № 11. – С. 51-58.

4.13. Данилова Н.В. Гражданско-правовая ответственность за экологический вред: проблемы теории и практики / Н.В. Данилова // Право и политика. – 2014. – № 12. – С.1931-1935.

4.14. Данилова Н.В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты / Н.В. Данилова // Российский журнал правовых исследований.. – 2015. – № 3(4). – С. 175-180.

4.15. Данилова Н.В. Совершенствование института возмещения экологического вреда / Н.В. Данилова // Экологическое право. – 2015. – № 3. – С. 3 – 6;

4.16. Дейкало Е.А. Правовое регулирование международной ответственности

за ущерб от правомерной деятельности в рамках Совета Европы и Европейского союза / Е.А. Дейкало // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: Сб. науч. трудов / БГУ; редкол.: Е.В. Бабкина, Ю.А. Лепешков (отв. ред.) и др. Вып. 6. Минск, 2014. – С. 222-236.

4.17. Дубовик О.Л. Источники экологического права Европейского Союза / О.Л. Дубовик // Экологическое право. – 2014. – № 2. – С.34-38.

4.18. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы / Н.Г. Жаворонкова, В.Б. Агафонов // Lex russica. – 2016. – № 8 (117). – С.130-140.

4.19. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выпханова // Lex russica. – 2018. – № 3. – С.52-67.

4.20. Ивлиева А.Г. [Не] дважды за одно: особый характер экологического ущерба и общие принципы юридической ответственности. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 года № 12-П / А.Г. Ивлиева // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 4. – С. 145-158.

4.21. Калиниченко В.Т. Правовое регулирование охраны окружающей среды во Франции и Италии: Дис. ... канд. юрид. наук: (12.00.06) / Калиниченко В.Т. Институт государства и права РАН. Москва, 2008. 213 с.

4.22. Кодолова А.В. Правовая природа ответственности за вред окружающей среде в России и Европейском союзе: сравнительно-правовой анализ / А.В. Кодолова // Экологическое право. – 2018. – № 2. – С. 27-32.

4.23. Кодолова А.В. Рекультивация как способ возмещения вреда, причиненного почвам, в натуральной форме: обзор судебной практики // Региональная экология. 2017. № 2(48). С.77-84;

4.24. Крассов О.И. Право собственности на землю в странах Европы. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. 400 с.

4.25. Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. М., 2001. 416 с.

4.26. Майоров В.И., Данилова Н.В., Геймур О.Г., Краснова Т.В. Формирование новых видов ответственности в российском праве / В.И. Майоров, Н.В. Данилова, О.Г. Геймур, Т.В. Краснова // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 428. – С.216-229.

4.27. Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой / Г.В. Мальцев. М.: Международный юридический институт при Минюсте России, 2005. 200 с.

4.28. Маркс К. Капитал / К. Маркс // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 907 с.

4.29. Масленникова В.Ш. Формирование профессиональной ответственности за экологическую безопасность производства у студентов вузов и ссузов технического профиля / В.Ш. Масленникова // Вестник НЦБЖД. 2010. – № 3. – С. 29-36.

4.30. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 541 с.

4.31. Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве: Дис. ... докт. юрид. наук: (12.00.06) / Мисник Г.А. Институт государства и права РАН. Москва, 2008. 264 с.

4.32. Нарышева Н. Г. Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде в научных исследованиях кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова / Н.Г. Нарышева // Экологическое право. – 2012. – № 4. – С. 14-19.

4.33. Никишин В.В. Теоретические проблемы возмещения экологического вреда: идеи В.В. Петрова и современность / В.В. Никишин // Экологическое право. – 2009. – № 2/3. – С.28-32.

4.34. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001. 520 с.

4.35. Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР. М., 1984. 384 с.

4.36. Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. - М.: Издательство БЕК, 1995. 557 с.

4.37. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: науч.-практич. пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.] ; отв. ред. Н.В. Кичигин. – М.: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. – 368 с.

4.38. Рудковский В.А. О конституционной ответственности / В.А. Рудковский // Конституция России и формирование правового государства. К 10-летию принятия Конституции РФ: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Волгоград, 2004. С. 24-31.

4.39. Савиных В.А. Особенности правового режима возмещения вреда окружающей среде природопользователями / В.А. Савиных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2014. – № 3. – С.148-163.

4.40. Саенко М.В. Юридическая ответственность: структура и виды / М.В. Саенко // Актуальные проблемы российского права на современном этапе. Пенза, 2009. – С. 49-53

4.41. Суханов Е.А. Превентивная функция имущественной ответственности / Е.А. Суханов // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С.49-55.

4.42. Терновая О.А. Экологическая ответственность юридических лиц по законодательству Франции / О.А. Терновая // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: сборник материалов Международной научно-практической конференции (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 года) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. М.: МИИГАиК, 2017. С.43- 46.

4.43. Терновая О.А. Экологическая ответственность юридических лиц: проблемы теории и практики / О.А. Терновая // Судья. – 2017. – № 9. – С. 22-26.

4.44. Чезаре С. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Издательство БЕК, 2002. 400 с.

4.45. Чиркин В.Е. Наднациональное право: основные особенности / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С.131-137.

4.46. Шакиров А.Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах / А.Д. Шакиров // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Т.153. – Кн.1. – С.217-225.

4.47. Bentata P., Faure M. The role of environmental civil liability: an economic analysis of the French legal system / P. Bentata, M. Faure // Environmental Liability, Law, Policy and Practice. – 2012. – № 20. – P.120-128.

4.48. Bergkamp L., Goldsmith B.J. The EU Environmental Liability Directive: A Commentary / L. Bergkamp, B.J. Goldsmith // Oxford University Press. – 2013. – P.38.

4.49. BIO Intelligence Service (2014), ELD Effectiveness: Scope and Exceptions, Final Report prepared for European Commission – DG Environment [Электронный ресурс] // European Union: сайт. – URL: http://ec.europa.eu/environment/legal/liability/pdf/BIO%20ELD%20Effectiveness_report.pdf (дата обращения: 13.01.2019).

4.50. Capron, M., Quairel-Lanoizelée, F. La responsabilité sociale d'entreprise. 2e édition, Paris, La Découverte, 2010. 126 p.

4.51. Cassota S. Environmental Damage and Liability Problems in a Multilevel Context: The Case of the Environmental Liability Directive / S. Cassota // Kluwer Law International. – 2012. – 280 p.

4.52. Danilova N.V., Goglov A.P., Gorbunova K.S. The Right to a Healthy Environment and Environmental Liability / N.V. Danilova, A.P. Goglov, K.S. Gorbunova // Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration». – 2019. – № 3. – P.29-35.

4.53. de Sadeleer N. Liability for Oil Pollution Damage versus Liability for Waste Management: The Polluter Pays Principle at the Rescue of the Victims / N. de Sadeleer // Journal of Environmental Law. – 2009. – № 21. – P.299-307.

4.54. de Smedt K. Is Harmonisation Always Effective? The Implementation of the Environmental Liability Directive / K. de Smedt // European Environmental Law Review. – 2009. – Vol.18. – Is.1. – P.2-18.

4.55. Determination and Application of Administrative Fines for Environmental Offences: Guidance for Environmental Enforcement Authorities in EECCA Countries, OECD Publishing. – 2009. – 30 p.

4.56. Fasoli E. The Possibilities for Nongovernmental Organizations Promoting Environmental Protection to Claim Damages in Relation to the Environment in France, Italy, the Netherlands and Portugal / E. Fasoli // Review of European Community & International Environmental Law. – 2017. – № 26 (1). – P. 30-37.

4.57. Hinteregger, M. Environmental Liability and Ecological Damage in European Law / Monika Hinteregger. – Cambridge : University Press, 2008 – 697 p.

4.58. Kerschner, F. Umwelthaftung / F. Kerschner // Juristische Blätter. – 2012. – Vol.134. – Is.8. – P. 477-478

4.59. Kieß C. Die Sanierung von Biodiversitätsschäden nach der europäischen Umwelthaftungsrichtlinie / C. Kieß // Springer. – 2008. – S.212.

4.60. Kirby E. La responsabilité sociale et environnementale de l'entreprise : quel rôle pour le droit? [Электронный ресурс] // Université de Sherbrooke: сайт. - <https://www.usherbrooke.ca/> (дата обращения: 28.12.2018).

4.61. Knopp L., Piroch I. Die EU-Umweltrichtlinie in der mitgliedstaatlichen Praxis / L. Knopp, I. Piroch // Natur und Recht. – 2013. – Vol.35. – Is.1. – S.25-28.

4.62. Liability For Environmental Damage In Eastern Europe, Caucasus And Central Asia (EECCA): Implementation of Good International Practices, OECD Publishing. – 2012. – 36 p.

4.63. Petersen M. The Environmental Liability Directive – Extending Nature Protection in Europe / M. Petersen // Environmental Law Review. – 2009. – № 11. – P.18.

4.64. Rollini L. And the birth of the «purely ecological damage» [Электронный ресурс] // CliMates' Judicial Review: сайт. – URL: <https://studentclimates.wordpress.com/2018/06/21/the-erika-case/> (дата обращения: 12.01.2019).

4.65. Winter, G. Weighing up the EC Environmental liability Directive / G. Winter, J. H. Jans, R. Macrory, L. Krümer // Journal of environmental law. – Oxford, 2008. – Vol. 20. – № 2. – P. 163–191.

5. Материалы правоприменительной практики Суда Европейского Союза и Европейского Суда по правам человека

5.1. La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 29 Avril 1999. *The Queen v. Secretary of State for the Environment and Ministry of Agriculture, Fisheries and Food, ex parte H.A. Standley and Others and D.G.D. Metson and Others.* (C-293/97) // Journal officiel de l'Union européenne. – 1999. – C 204. – P.11.

5.2. La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 07 Septembre 2004. *Criminal proceedings against Paul Van de Walle, Daniel Laurent, Thierry Mersch and Texaco Belgium SA.* (C-1/03) // Journal officiel de l'Union européenne. – 2004. – C 262. – P.8.

5.3. La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 24 Juin 2008. *Commune de Mesquer v. Total France SA and Total International Ltd.* (C-188/07) // Journal officiel de l'Union européenne. – 2008. – C 209. – P.10.

5.4. La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 18 Juin 2009. *Commission of the European Communities v. United Kingdom* (C-417/08) // Journal officiel de l'Union européenne. – 2009. – C 180. – P.22.

5.5. La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 09 Mars 2010. *Raffinerie Mediterranee (ERG) SpA, Polimeri Europa SpA and Syndial SpA v. Ministero dello Sviluppo economico and Others* (C-379/08) and *ENI SpA v. Ministero Ambiente e Tutela del Territorio e del Mare and Others* (C-380/08) // Journal officiel de l'Union européenne. – 2010. – C 113. – P.10.

5.6. La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 13 Juillet 2017. *Túrkevei Tejtermelő Kft. v Országos Környezetvédelmi és Természetvédelmi Főfelügyelőség* (C-129/16) // Journal officiel de l'Union européenne. – 2017. – C 293. – P.6.

5.7. La Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt du 13 Juin 2018. *Deutscher Naturschutzring – Dachverband der deutschen Natur – und Umweltschutzverbände e.V. v Bundesrepublik Deutschland* (C-683/16) // Journal officiel de l'Union européenne. – 2018. – C 276. – P.4.

5.8. La Cour européenne des droits de l'homme. Arrêt du 22 Mai 2003. Kyrtatos c. Grèce, Requête no. 41666/98 [Электронный ресурс] // HUDOC: сайт. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-65657> (дата обращения 12.01.2019).

5.9. La Cour européenne des droits de l'homme. Arrêt du 8 Juillet 2003. Hatton et autres c. Royaume-Uni, Requête no. 36022/97 [Электронный ресурс] // HUDOC: сайт. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-65744> (дата обращения 12.01.2019).

5.10. La Cour européenne des droits de l'homme. Arrêt du 9 Juin 2005. Fadeïeva c. Russie, Requête no. 55723/00 [Электронный ресурс] // HUDOC: сайт. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-69316> (дата обращения 12.01.2019).

6. Материалы правоприменительной практики России и Франции

6.1. По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан: постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2752.

6.2. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса РФ и положений постановления Правительства РФ «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3547.

6.3. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг»: постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2018 № 14-П // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 15 (Часть V). – Ст. 2238.

6.4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Монолит и К» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ: сайт. - URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision225132.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

6.5. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21: по сост. на 30.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2012.

6.6. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2018.

6.7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.07.2013 № ВАС-8495/13 по делу № А75-3353/2012 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

6.8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.12.2015 № Ф06-3878/2015 по делу № А65-2963/2015 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.10.2016 № Ф06-12789/2016 по делу № А65-524/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.05.2017 № Ф04-1529/2017 по делу № А75-9042/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2017 № Ф09-5769/17 по делу № А71-15184/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.12. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.02.2018 № Ф01-5696/2017 по делу № А29-10551/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2018 № Ф07-16534/2017 по делу № А56-36127/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.04.2019).

6.14. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2018 № 05АП-9301/2017 по делу № А59-3672/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

6.15. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 № 15АП-18214/2017 по делу № А32-11220/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

6.16. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 07.05.2018 по делу № 11-4881/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2019).

6.17. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 01АП-3227/2018 по делу № А39-118/ [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

6.18. Определение Верховного Суда РФ от 21.06.2018 № 301-ЭС18-7590 по делу № А29-10551/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.19. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.08.2018 № Ф08-5069/2018 по делу № А32-11220/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

6.20. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2018 № 17АП-15065/2018-АК по делу № А60-30802/2018 [Электронный

ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

6.21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 № 304-ЭС18-11722 по делу № А67-791/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2018 № Ф05-20554/2018 по делу № А40-126915/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).

6.23. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2018 № 15АП-9068/2018 по делу № А32-49807/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.24. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.03.2019 № Ф10-6380/2017 по делу № А54-5893/2016 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

6.25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.04.2019 № 77-КГ19-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2019).

6.26. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2019 № 12АП-2321/2019 по делу № А57-19311/2017 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

6.27. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.04.2019 № Ф03-1418/2019 по делу № А51-18967/2018 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. - URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.05.2019).

6.28. Обобщение судебной практики судов Владимирской области применения норм законодательства в области охраны окружающей среды, подготовленное

судебной коллегией по гражданским делам Владимирского областного суда [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

6.29. La Cour de cassation. Arrêt № 1317 du 17 décembre 2008 // [Электронный ресурс] // Cour de cassation: сайт. – URL: https://www.courdecassation.fr/jurisprudence_2/troisieme_chambre_civile_572/arret_n_12028.html (дата обращения: 12.01.2019).

6.30. La Cour de cassation. Arrêt № 3439 du 25 septembre 2012 [Электронный ресурс] // Cour de cassation: сайт. – URL: https://www.courdecassation.fr/IMG///Crim_arret3439_20120925.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

6.31. La Cour d'Appel de Nouméa. Arrêt № 11-00187 du 25 février 2014 [Электронный ресурс] // Cour d'Appel de Nouméa: сайт. – URL: <http://www.ca-noumea.justice.fr/> (дата обращения: 13.01.2019).

7. Официальные отчеты

7.1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2017 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2018. 888 с.

7.2. Rapport de la Commission au Conseil et au Parlement européen conformément à l'article 18, paragraphe 2, de la directive 2004/35/CE sur la responsabilité environnementale en ce qui concerne la prévention et la réparation des dommages environnementaux [Электронный ресурс] // EUR-lex: сайт. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=celex:52016DC0204> (дата обращения: 15.12.2018).

7.3. Rapport des autorités françaises sur la mise en œuvre de la directive 2004/35/CE du 21 avril 2004 sur la responsabilité environnementale en ce qui concerne la prévention et la réparation des dommages environnementaux en application de son article 18 [Электронный ресурс] // European Union: сайт. – URL: http://ec.europa.eu/environment/legal/liability/pdf/eld_ms_reports/FR.pdf (дата обращения: 10.01.2019).

8. Проекты нормативных правовых актов

8.1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования вопросов возмещения вреда окружающей среде: проект Федерального закона № 504011-6 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/504011-6> (дата обращения: 02.05.2019).

8.2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования вопросов возмещения вреда окружающей среде: проект Федерального закона [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: сайт. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=47662> (дата обращения: 02.05.2019).